

Рушель Блаво

мастер психологических настроев

Мечты сбываются!

Метод мыслеформ

**НОВЫЙ СПОСОБ
достижения успеха,
любви
и богатства**

Рушель Блаво. Мастер психологических настроев

Рушель Блаво

Мечты сбываются!
Метод мыслеформ

«ЭКСМО»

2015

УДК 141.339
ББК 86.42

Блаво Р.

Мечты сбываются! Метод мыслеформ / Р. Блаво —
«Эксмо», 2015 — (Рушель Блаво. Мастер психологических
настроев)

ISBN 978-5-699-88604-3

Казалось бы, так просто: недоволен жизнью — измени ее, есть мечты — воплощай. Но люди почему-то постоянно испытывают с этим трудности. В чем же дело? А в том, считает врач-психотерапевт Рушель Блаво, что мы не умеем жить своей жизнью, оставаться самим собой, хотеть свое, решать свои и только свои проблемы. Перед вами — удивительная книга. Она о том, как найти путь к самому себе, как генерировать и воплощать свои мечты. Для этого автор предлагает метод мыслеформ, который вы сможете применять в самых разных ситуациях, когда захотите каким-то образом улучшить свою жизнь, реализовать некое желание. Мыслеформа — это самый эффективный метод работы со своим будущим, утверждает доктор Рушель Блаво.

УДК 141.339
ББК 86.42

ISBN 978-5-699-88604-3

© Блаво Р., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Вопросы, на которые отвечает эта книга	5
К читателям. Об этой книге, о вас, обо мне, о «сбыче мечт» и смежных вещах	7
Для чего написана эта книга	10
Идеология потребления и личная индивидуальность	10
Нужно выйти из порочного круга потребления и вернуться к себе!	10
Исполнять мечты просто	12
Надо стать самому себе доброй феей!	12
Самое сложное – найти путь к себе	12
Сбываются только наши мечты	12
Управляйте информацией о себе	13
Плохо ли обманывать?	14
Нет никакой необходимости в последовательности	14
Бросать начатое, не доделав, можно!	14
Первая задача – слушать себя, свое сердце	15
Делайте только то, что любите	15
Сгенерировали мечты – исполняйте их!	16
Какая это книга	17
Начало	18
Первое осознание двухмирности	20
Дядя Леня	21
Уроки наставника	23
Расставание	27
Мое постижение законов мира	29
Случай с отеками	30
Как соматика связана с психикой	33
Игры и не-игры	35
Сила общего желания	35
О жизни и смерти	37
Я выбрал жизнь	40
Засуха в ферганской долине	43
Я «срываю чеку»	43
Удар молнии	43
Кома	45
«Ты должен научиться!»	48
Дед как человек пути	49
Мир есть музыка!	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Рушель Блаво

Мечты сбываются! Метод мыслеформ

Вопросы, на которые отвечает эта книга

Есть ли рецепт счастья?

Универсального рецепта счастья нет. Каждый человек – индивидуальность. Это значит, что у каждого человека свои потребности, удовлетворяя которые он может стать счастливым.

Что такое музыкотерапия?

Сбои в здоровье человека всегда сопряжены со сбоями индивидуального ритма организма. Для коррекции ритма подбираются особые лечебные композиции, слушая которые человек выздоравливает.

Почему надо решать свои проблемы?

Человек не может эффективно помогать другим, пока его тяготят свои проблемы. Наличие собственных проблем не дает сконцентрировать ментальную энергию, постоянно сбивает нужные вибрации, создает атмосферу внутреннего разлада.

Чем отличается мыслеформа от простого мечтания?

В мыслеформе мы знаем, что конкретно нам нужно, как оно будет выглядеть, что мы с ним будем делать, каким образом желанное придет к нам и какие усилия мы должны приложить.

Можно ли мыслеформами влиять на чужую жизнь?

Никакие мыслеформы не помогут изменить поведение или способ мышления другого человека. Этот метод можно использовать только для изменения себя и своей жизни.

Никак. Нельзя пытаться этим способом делать другим людям неприятности, мстить, сводить счеты. Использовать мыслеформы в этих целях все равно не получится.

Являются ли мыслеформы магией?

Ничего магического и чудесного в методе мыслеформ нет. Это не колдовство, не шаманские или заклинательные практики. Метод мыслеформ включает своеобразный бизнес-план и продуманные действия для реализации мечты.

Какие мечты сбываются с помощью мыслеформ?

Любые, если только исполнение вашего желания не может существенно повредить вам, другим людям, животным, миру в целом; если оно не представляет собой сущую нелепость, идущую вразрез с природой человека и мира.

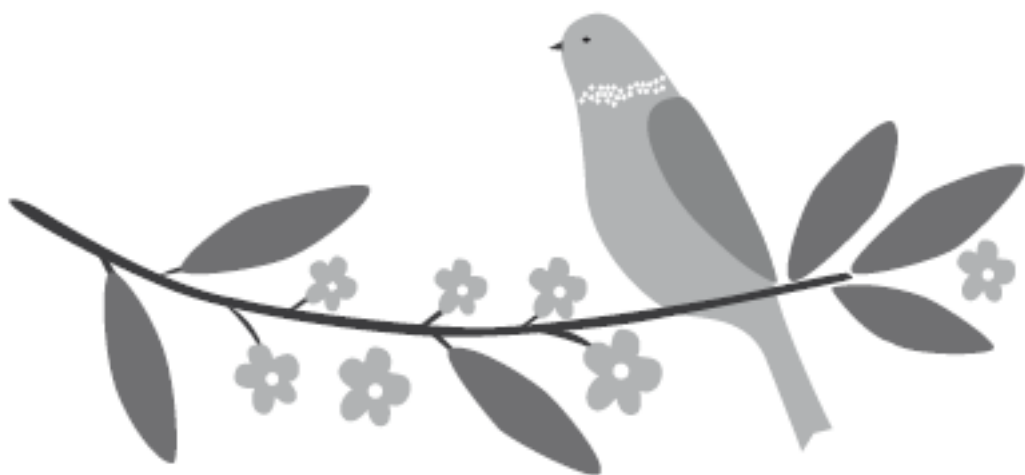
Откуда брать энергию?

Энергии в мире огромное количество, ее можно и нужно брать отовсюду. Для этого нужно соответствовать одному нехитрому требованию: двигаться, избегать статики.

Есть ли польза от негатива?

Жизнь невозможна без негатива, и мы никак не можем застраховаться от него. Наша задача – не гасить негатив, не подавлять его, а осмысливать и преобразовывать в позитив.

Читайте, вдохновляйтесь, примеряйте на себя, и у вас тоже все непременно получится!

К читателям. Об этой книге, о вас, обо мне, о «сбыче мечт» и смежных вещах

Друзья мои! Мне хочется к вам обращаться именно так – друзья мои, потому что единственным моим побуждением при написании этой книги было помочь вам. Можно ли помочь тому, кого не любишь? Я снова и снова убеждаюсь в том, что это невозможно.

Можно изобразить желание помочь, можно создать иллюзию бурной деятельности, но именно что-то сделать без любви невозможно. Потому что любовь – это единственная создающая сила, которая творит в мире вообще все.

Вот стоит дом. Без любви его не построить. Вернее, симитировать строительство можно, и симулякр дома продержится некоторое время, но обязательно разрушится, если дом построен не на фундаменте любви.

Вот большое толстое дерево, на нем по весне из года в год распускаются листья, в его ветвях птицы вьют гнезда и выводят птенцов. Его поливают дожди, его засыпает снег, ветер ломает его ветки, лютой зимой мороз почти умертвляет его... Но оно живет, даря нам прохладу в зной, успокаивая мерным шуршанием своих листьев. Значит, его кто-то когда-то посадил с любовью, и запаса ее хватает нашему дереву на долгие-долгие годы. А вот молоденький саженец зачах, хоть его вроде и посадили по всем правилам, и удобрили, и полили. Почему? Значит, посадили без любви. Запомните, пожалуйста, эту простую истину:

Только то, что делается по любви и с любовью, жизнеспособно и приносит плоды.

Без любви нет смысла затевать что-либо – только впустую время потратишь, что называется, ни себе ни людям.

Следите за моею мыслью: я пишу эту книгу, чтобы вам помочь. А вы знаете, что это невозможно, если не любить. Поэтому давайте вы просто поверите в то, что я вас люблю и желаю вам добра. При этом мне от вас совсем-совсем ничего не нужно, я просто хочу, чтобы вам было хорошо. Только и всего.

Я не стал бы ни при каких обстоятельствах что-то изображать; это совершенно не в моих правилах. Я хочу научить вас и научу проживать свою жизнь так, чтобы не создавалось ощущения тоскливого отбывания повинности, или бесконечного бега в колесе, или ожидания, которое длится, длится и длится. Чтобы вы любили каждый момент бытия и ничто не представлялось вам «проходным», малозначимым. Подумайте сами: человеческая жизнь конечна, поэтому глупо и расточительно расходовать ее не пойми на что.

А на что не глупо? На все, в основе чего – любовь.

Я люблю вас и буду постоянно говорить вам об этом. Я вас очень прошу как можно чаще думать о любви, говорить о любви, потому что мы все живем только любовью. Мир держится любовью, каждая жизнь каждого существа длится столько, сколько оно способно испытывать любовь. Когда время любви проходит, кончается время жизни. Берегите любовь, свою способность любить, всецело развивайте ее, никогда не бойтесь говорить о любви и показывать свою любовь – и да будет жизнь ваша полной, осмысленной и счастливой. Именно такой, какую вы желаете себе.

* * *

На протяжении всей своей сознательной жизни я занимаюсь тем, что помогаю людям. Я доктор, точнее целитель, потому что мой арсенал – это не средства традиционной «больнично-фармакопейной» медицины. Я назову себя скорее служителем традиционной народной медицины. Это значит, что я использую многие и многие средства, любовно собранные представителями разных наций и вошедшие в копилку оздоровительных практик человечества. Исцеляю я не только физические недуги, но и жизни людей. Ведь любые неприятности – это своего рода болезни: есть болезни души, есть – ума, существуют и болезненные ситуации. При любых болезненных сбоях человек однозначно нуждается в коррекции. И я применяю для нее не пилюли, не порошки, не отвары целебных трав (хотя все это обладает локальным потенциалом и используется по мере необходимости решения сугубо конкретных задач), но иное – метод мыслеформ, открытый мною и практикуемый в течение многих лет.

Я хочу, чтобы вы освоили его и умели применять в разных обстоятельствах. Всякие порошки, снадобья, припарки и прочие средства – это непосредственный инструментарий

реализации мыслеформ. **Мыслеформа же – это своего рода программа, которую вы задаете себе, своей жизни.**

Для чего написана эта книга

Я хочу сразу все разложить по полкам. Я не буду от вас скрывать, для чего написана эта книга. Создавая ее, я четко понимал, что придется много потрудиться, чтобы привести своего читателя к мысли о необходимости коренных изменений в жизни. Собственно, это и есть моя цель № 1 – побудить вас к новому взгляду на жизнь и свое место в ней.

Идеология потребления и личная индивидуальность

Дело в том, что нынешнее время диктует специфическую идеологию – идеологию потребления. Человек, воспитанный в традициях потребления, не ищет путей решения своих проблем, вообще не видит проблем – он видит перед собой только одну задачу: получить доступ к источнику денег, чтобы с их помощью и в заданных количестве денег рамках потреблять то, что ему предлагается поставщиками разнообразных товаров и услуг. Включаясь в круг потребления, каждый из его участников становится тем самым производителем/поставщиком/реализатором товаров и услуг. Что получается? Бесконечный бег по бесконечному замкнутому кругу. Участники марафона потребления должны производить/поставлять/реализовывать все больше товаров и услуг, чтобы все больше потреблять их.

Жизнь превращается в нескончаемый круговорот зарабатывания денег и трат, нового зарабатывания и новых трат – человечество сидит на игле потребления. Это постоянное кручение не дает времени и шансов задуматься о себе, своем предназначении, своих взаимоотношениях с миром. Люди будто зашорены: они видят только то, что прямо перед ними; ничего по бокам, назад не оглянешься. Где же тут свобода?

Человек рождается со свободной волей, это известно. В ходе воспитания родители прививают ему поведенческие привычки, стратегии и тактики, принятые в обществе, – своеобразный поведенческий код. Но в рамках соблюдения этих поведенческих стандартов каждый из нас должен быть волен оставаться самим собой, хотеть свое, решать свои и только свои проблемы, жить своей жизнью. Общество потребления прививает людям стадные инстинкты; основной его закон – закон вращающегося колеса. Соскакивание не приветствуется!

Нужно выйти из порочного круга потребления и вернуться к себе!

Дорогие мои читатели, я люблю вас и написал эту книгу для того, чтобы дать вам возможность «соскочить». Я хочу, чтобы вы вернулись к себе, чтобы самостоятельно ставили перед собой цели и обдумывали пути их решения, чтобы у вас постоянно работали разум, интуиция, все ваши чувства. Я хочу, чтобы вы были собой и поняли: универсального рецепта счастья не существует. Одному человеку для счастья нужно одно, другому – другое, третьему – третье. Каждый – индивидуальность. Это значит, что у каждого человека свои потребности, удовлетворяя которые он может стать счастливым.

Заметьте, именно удовлетворяя, а не удовлетворив! Потому что на самом-то деле важны наши пути, ритм движения к цели, а не сама цель. Ведь после достижения цели жизнь продолжается; и значит, достигнув чего-то одного, мы в скором времени устремляемся достигать чего-то иного. И это нормально. Человеку не свойственно сидеть на одном месте и оставаться статичным на всех уровнях (если он даже не выходит из дома, происходят

внутренние процессы, мысль его не бездействует – он все равно в пути, хотя, возможно, в данный момент ноги его расслабленно вытянуты).

Еще я написал эту книгу, чтобы познакомить вас с одним очень важным для вас человеком. Догадываетесь, с кем? Вам предстоит познакомиться с самим собой! Воспитанные обществом потребления, мы настолько привыкаем доверять разнообразной информации, сыплющейся на нас буквально отовсюду, что перестаем задумываться о себе самих. Нас призывают: «Купи! Заработай! Построй! Возьми! *(конечно, даром ничего не дадут, «возьми» все равно приравнивается к «купи»)*» Пойди! Надень!» И мы, не отдавая себе в этом отчета, исполняем предписанное. Но живем ли при этом своей жизнью? Тысячи, миллионы людей делают то же самое, что и мы. Общество потребления убивает в людях индивидуальность и самую потребность в ней.

Я хочу, чтобы вы скинули шелуху в которую нас заворачивает современный мир, – и были собой, осознавали себя. Ну а осознав себя, вы научитесь творить свою жизнь. Я вас научу этому.

Исполнять мечты просто

Я утверждаю: каждый человек имеет все необходимое, чтобы стать творцом собственной жизни и сделать ее именно такой, какой он хочет.

Или по-другому. Помните сказку про Золушку? Там появилась добрая фея с волшебной палочкой – и девушка-замарашка волшебным образом преобразилась. Но фея поставила условие: успеть сделать в преображенном облике все дела до полуночи, потому что дальше будет мучительное обратное превращение в замарашку. Жестоко, если вдуматься, но таково обыкновение всех фей и волшебников: они ставят условия и диктуют свои правила.

Надо стать самому себе доброй феей!

Я утверждаю, что каждый человек может стать сам себе доброй феей и преобразить себя, свою жизнь, мир вокруг так, как пожелает. При этом он вовсе не обязан сам себе ставить какие-то жесткие условия, ибо отношения нормального человека с самим собой основываются на принципе абсолютной любви и принятия. Став сама себе феей, Золушка не станет в полночь отбирать у себя все, чем не успела насладиться, вы согласны с этим?

Я хочу, чтобы вы научились продуцировать и исполнять мечты. Последнее совсем несложно, дорогие мои читатели. И я вам, конечно же, расскажу, как это делается. Куда менее однозначно дело обстоит с генерацией идей, желаний, стремлений.

Самое сложное – найти путь к себе

Я не устаю повторять, что самый трудный путь – к себе, а вовсе не к реализации своих стремлений.

Что значит найти себя? Это значит понять, что тебе на самом деле нужно, а что – нет. Твое непременно будет с тобой; чужое, чуждое – отвалится, уйдет, это закон.

Вот поэтому-то исполнять СВОИ мечты легко. А когда замахваешься на что-то, что тебе на самом деле несродно, – все в конечном итоге срывается.

Почему? Потому что оно не твое.

Сбываются только наши мечты

Дорогие мои друзья, нужно навсегда усвоить эту истину: у нас получается только то, что нам действительно нужно, то, что синергично нашей натуре; если же что-то не выходит – оно просто не наше. Не надо стучаться лбом и всем телом в закрытые двери, не надо придумывать новые и новые способы их открыть. Это просто не наши двери. Надо искать свои. Ведь в мире много дверей, а у нас есть ключи только от своих – вот их и следует открывать. Они распахнутся с готовностью, едва ключ войдет в замочную скважину, и за ними откроется наш мир. Запомните, пожалуйста, это правило:

Перед человеком открываются только ЕГО двери; и наша основная задача – найти свою дверь в многообразии всех дверей, которые мы видим вокруг себя.

Иногда интуиция помогает найти свою дверь очень быстро. Есть люди-счастливчики, которые буквально с самого раннего детства знают, что им надо, и уверенно идут своим путем, не пытаясь поменять его на чей-нибудь другой. (Ваш покорный слуга, автор этих строк, принадлежит к этим счастливчикам. Я расскажу вам о своем пути, это необходимо, чтобы дать вам понимание самого пути. Я много раз убеждался в том, что можно сколько угодно теоретизировать, говорить или писать отточенными формулами, но куда скорее и лучше воспринимаются именно примеры из жизни, а не обобщающие слова. Моя задача – научить вас, поэтому я буду приводить в своей книге много примеров и, конечно же, расскажу о своем пути – уж кого-кого, а себя я, надеюсь, знаю лучше всех.)

Часто люди буквально нащупывают дорогу к самим себе, постоянно примеряя на себя опыт окружающих, определяя методом тыка то, что близко именно им. Это путь подавляющего большинства, путь, наполненный очарованиями и разочарованиями, со своими взлетами и падениями, тупиками и бесконечными перспективами. Очень трудно бывает, избрав ошибочное направление и пройдя по нему значительный отрезок, сказать себе: «Я ошибся, надо возвращаться и начинать все сызнова», – и вернуться, и начать, рискуя снова пойти куда-то не туда.

Для этого нужно мужество и решимость. Куда чаще мы конформистски продолжаем движение в избранном направлении даже тогда, когда уже почти наверняка знаем, что это не наш путь. Ведь потрачено столько сил и времени, да и как признаться себе и окружающим, что так глупо ошибался?

Управляйте информацией о себе

Хочу вас утешить: в действительности окружающим до нас большого дела нет. Люди устроены таким образом, что воспринимают на веру информацию, которую им преподносят. Конечно, если ее нет, то иной раз приходится озадачиваться ее поиском. Но если она есть, то зачем что-то искать? Возьми готовое и используй, тем более если речь идет не о жизненно важных для тебя самых вещах.

Представляют ли для вас жизненную значимость ошибки ваших родственников и знакомых, которые вас не затрагивают? Скажем, дочь вашей сотрудницы поняла, что зря училась на бухгалтера, и бросила институт; как вы отнесетесь к этому? Полагаю, что никак. Очевидно, что для девушки, решившей уйти из института, решение это стоило раздумий, метаний, что оно пришло не сразу, было очень важным и т. д. А чем стало это решение для ее матери? Очевидно, оно для нее значимо, но лишь постольку-поскольку, ведь, в конце концов, это не ее жизнь. А чем дальше отстоит человек от субъекта изменений и сопряженных с ними переживаний, тем менее значимы для него и изменения, и переживания.

Обращаю ваше внимание и на то, что вы, скорее всего, не кинетесь перепроверять информацию, полученную от вашей сотрудницы. Она сказала, что ее дочь ушла из института, поняв, что бухгалтерия не ее поприще. Вы приняли это на веру и, поскольку к вам это не имеет особого отношения, не подвергли ситуацию критическому осмыслению. А ведь все могло быть и не так. Может быть, девушка не сама ушла из института, а ее отчислили за неуспеваемость? Или за асоциальное поведение? Может быть, она беременна или больна и это вынудило ее оставить вуз? Ситуации случаются любые; станете ли вы доискиваться первопричин ухода дочери сотрудницы из института? Полагаю, что нет. Вам дали информацию – и вы ею удовлетворились. И это совершенно нормально.

Отсюда урок: **предоставляйте людям ту информацию, которая вам удобна, – и они вам поверят.** Вряд ли кто-то захочет вас вывести на чистую воду, докопаться до сути и т. д.

Плохо ли обманывать?

Может быть, кто-то из моих читателей подумает, что обманывать нехорошо? Дорогие мои, уверяю вас, что предоставление удобной вам информации – вовсе не тот обман, который порицается обществом. Общество потребления, чтобы подстраховаться от заведомо негодных товаров, предполагает, что нельзя называть плохое хорошим, именно такая ложь не приветствуется.

А попробуйте-ка поступить с точностью до наоборот, скажем – перебить этикетки на товаре не для того, чтобы скрыть истекающий срок годности, а чтобы представить полноценный продукт почти просроченным. Что это за собой повлечет? Товары с перебитыми сроками годности будут уценены, кто-то купит совершенно полноценные продукты по более низкой цене. Как вы думаете, скажет ли он вам, что обманывать нехорошо? Вряд ли, не так ли? Скорее порадует, что благодаря вашему странному демаршу стал обладателем хороших продуктов по сниженной цене.

Обман плох тогда, когда в результате обмана одна сторона терпит убытки, а вторая – получает прибыль. Будет ли соответствовать этому критерию наша установка управлять информацией? Очевидно, нет. Ни вы не получите очевидной выгоды (материальной), ни окружающие не потерпят убытков. Стало быть, ничего нехорошего не будет в том, что вы предоставите окружающим ту информацию, которая пусть не вполне соответствует действительности, но вполне устраивает вас: я изменил свои планы потому-то и потому-то.

Нет никакой необходимости в последовательности

Не бойтесь предстать перед кем-то непоследовательным: ей-богу, ваша последовательность, равно как и вы сами, мало кого волнует. Для большинства наших знакомых и родственников вполне достаточно знать о нас, что мы живы-здоровы, остальное уже излишне – уже чужие проблемы, а ведь у людей хватает и своих!

Итак, вовсе не обязательно хранить верность одним и тем же взглядам, убеждениям, критериям, равно как и постоянно общаться с одними и теми же людьми, работать на одной и той же работе, одеваться в одном и том же стиле.

Делайте то, что вы хотите, экспериментируйте (главное, чтобы это не приносило вреда вам и окружающим). А последовательность и экспериментаторство – вещи несовместимые.

Бросать начатое, не доделав, можно!

Очень часто люди не могут начать новое, пока не доделают что-то, что считают своим долгом доделать. Друзья мои, это большая ошибка – делать что-либо только из чувства долга,

без любви. Я уже говорил вам и повторяю снова: что бы ни делалось, оно одушевляется только любовью. Сделанное без любви дело не принесет благих плодов. Или любите то, что делаете, или не делайте вовсе.

(Поймите меня правильно: я вовсе не призываю вас порхать, как мотылек, ни на чем не задерживаясь; я не возвожу на пьедестал безответственность. Я просто предлагаю вам спокойно относиться к тому, что вы что-то не доделаете, поняв, что это «что-то» не ваше.)

Первая задача – слушать себя, свое сердце

Что бы вы ни делали, друзья мои, что бы ни думали предпринять, всегда внимательно прислушивайтесь к себе. Ваше сердце – лучший подсказчик, правильную ли дорогу вы выбираете. Отбросьте соображения из серии «это будет так приятно родителям», «так все делают», «я просто обязан это сделать», «это престижно», «это принесет мне дивиденды», «это проложит мне путь к успеху».

Выбирайте только то, что любите, на что отзывается ваше сердце. Не тратьте время на самые выгодные, казалось бы, сулящие те и другие преимущества проекты.

Жизнь человеческая коротка. Ее надо жить здесь и сейчас, а не откладывать на потом.

Выбирая то, что в перспективе принесет выгоду, вы будто говорите себе: вот помучаюсь какое-то время, зато уж потом поживу. Помните, однако, что может так случиться, что помучиться вы успеете, а вот пожить – уже нет. Это грустно, но это приходится постоянно иметь в виду. И я совершенно уверен: глупо поступают те люди, которые забывают о конечности своего земного пути. Мне приходится часто встречать тех, кто все время все откладывает, будто и не подозревая, что человек смертен и с возрастом у него становится все меньше сил. Они вертят и вертят сумасшедшее колесо потребления, и им невдомек, что оно их рано или поздно выплюнет, перемолов и высосав их жизнь, здоровье, молодость. Они думают, что, накопив значительные материальные ресурсы, смогут что-то выбирать, что-то диктовать. Нет, это колесо будет им диктовать: покрутил, устал – теперь исчезни.

Делайте только то, что любите

Итак, делайте всегда только то, что любите. Вы скажете мне: так ведь иногда приходится делать то, что нужно, но к чему никаких чувств не испытываешь. Я на это ваше законное возражение отвечу: все очень просто – полюбите то, что должны делать; найдите в нем привлекательные, интересные, выигрышные стороны; научитесь извлекать из того, что делаете, в первую очередь радость, а уж потом – пользу. Если же по какой-либо причине полюбите

бить «нужное дело» не удастся, если оно вызывает у вас досаду, омерзение, ненависть или иные негативные эмоции, – не делайте, раз душа не лежит.

Друзья, запомните, пожалуйста: **никакие дивиденды не оправдывают времени и сил, потраченных на то, что не любишь, тем более на то, что тебе неприятно.**

Сгенерировали мечты – исполняйте их!

Нащупав именно свой путь, научившись жить своей жизнью, можно формировать стратегию и тактику его реализации, то есть генерировать мечты и желания, которые предстоит воплотить. Еще раз повторяю вам, дорогие мои читатели: реализация замыслов любого рода – это уже дело техники. Ничего особенно сложного в том, чтобы воплотить самую смелую мечту в жизнь, нет, но только если эта мечта на самом деле ваша и ее воплощение вам на самом деле нужно.

Вы просите конкретики, пояснений? Извольте. Я, доктор Рушель Блаво, неплохо отношусь к боксу и боксерам и очень рад тому, что прославленный Николай Валуев – мой добрый друг (кроме того, я крестный его младшего ребенка). Но мне категорически не нужно самому становиться королем ринга, я вполне отдаю себе отчет в том, что бокс не моя стезя и т. д. Стало быть, я никогда не стану выдающимся боксером. Мне в принципе не придет в голову мечтать об олимпийском золоте, о мировом первенстве и чем-то подобном. Но если бы даже по какой-то причине меня посетила шальная мысль: а что, если мне стать боксером с мировым именем? – я бы им, конечно же, не стал.

Почему? Потому что, друзья мои, реализация мечты – это процесс, в котором задействованы личностные ресурсы человека. И что бы он себе ни придумал, его энергетика не будет работать на воплощение того, что чуждо его личности, что не является его личностным потенциалом.

Исполняются только ВАШИ мечты.

Я научу вас их исполнять.

Какая это книга

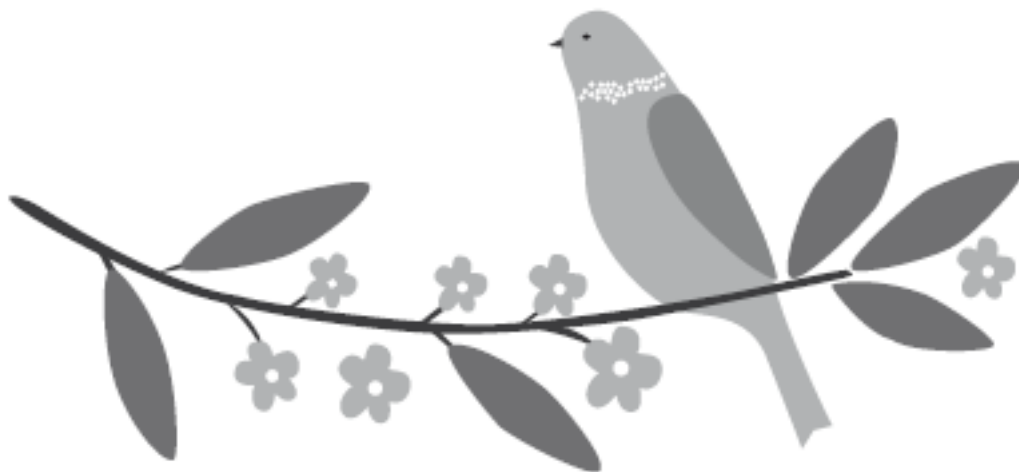
Дорогие мои читатели, вы держите в руках и уже начали читать необычную книгу. В ней, конечно же, будут даны конкретные рекомендации, техники исполнения желаний, но не ради них она написана.

Неприменно читайте все, не пропуская страниц. В этой книге я рассказываю о своем уникальном опыте и опыте многих моих последователей, о разнообразных жизненных наблюдениях, которые очень важны для тех, кто на самом деле решился искать свой путь, чтобы прожить именно свою жизнь. Кроме «рецептов» вы найдете здесь типологические ситуации, очень важные указания, мои раздумья. Не бойтесь проводить аналогии, сопоставлять свои жизненные ситуации с описанными в книге. В конечном счете существует не так много вариантов развития любого жизненного сюжета; суть – в комбинации вариантов. Не бойтесь искать оптимальные для себя сочетания, не бойтесь перетасовывать эпизоды своей жизни, людей, идеи, вопросы и ответы – все, что составляет каждодневное наполнение нашего бытия. Непременно делайте это со смыслом, чтобы найти ту оптимальную для себя комбинацию, которая обернется гармонией, а значит, вашей самореализацией с перспективой «сбычи всех ваших мечт».

Желаю вам успехов в поиске и счастья в конечном итоге!

Ваш доктор Рушель Блаво

Научитесь извлекать из того, что делаете, в первую очередь радость, а уж потом – пользу

Начало

Я родился в Фергане, в Ферганской долине. Когда я был ребенком, жизнь в этом регионе текла еще спокойно, никаких бурных катаклизмов не было. Люди занимались возделыванием земли и созерцанием. Это был особенный мир, неспешный и полный невыразимого ощущения близости к небу. Оно простиралось над нами, над самой головой, будто покрывая нас. Я помню с детства это удивительное ощущение связи миров. Я тогда еще не знал о существовании разных измерений. Собственно, полагаю, любой ребенок не имеет представления о раздельности плотского и духовного миров. Они для него взаимно перетекают, не просто сосуществуют, а являются продолжением друг друга.

Недаром в народе говорят, что младенцы разговаривают с ангелами; я уверен, что так оно и происходит: маленький человек, который еще толком не умеет говорить и познает мир не со слов окружающих, а своими чувствами (зрением, слухом, обонянием, осязанием), видит, слышит, обоняет и осязает то, что закрыто от людей взрослых. В каком возрасте случается этот водораздел, закрывается для людей граница миров, я точно не знаю – никогда не ставил перед собой задачу узнать это наверняка. Но несомненно, что это происходит. Думаю, что у разных людей это происходит в разном возрасте и одной из важнейших индивидуальных особенностей каждого человека является время осознания границы между мирами.

(Согласитесь, понятие «взросление» не совсем четкое. Оно предполагает развитие и гипертрофию вторичных половых признаков, но это весьма условный критерий, к которому все не может быть сведено. Я бы определил взросление как потерю непосредственной связи с невидимым миром – думаю, так будет точнее. Человек обретает логическое мышление, начинает ориентироваться в причинно-следственных связях вещественного мира и одновременно как будто «забывает» о другом мире, который до сих пор непостижимо присутствовал в его представлениях о жизни и с которым он соединялся интуитивно. Помните знаменитое «будем как дети»? Я много думал о том, что на самом деле значит этот призыв. По моему глубокому убеждению, эти слова говорят о том, что в любом возрасте необходимо оставлять

за собой возможность ребенка видеть происходящее в тонком мире. Об этом мы с вами будем говорить подробнее.)

Род Блаво очень древний. По семейной легенде, первым, кто посвятил себя помощи людям, стал легендарный Хаиме Блаво, живший в Португалии. У нас из поколения в поколение передается рассказ о том, что однажды он получил особый знак: прямо ему в руки упала с небосклона ярко сияющая семиконечная звезда, и там, где она коснулась его, навсегда осталась отметина. С подобной отметиной родились затем многие представители рода Блаво. Не исключение и ваш покорный слуга.

Впрочем, в отличие от своих родственников, которые обычно довольствовались тем даром целительства, который со времен достопочтенного дона Хаиме передавался у нас в семье, я постоянно, сколько себя помню, старался расширить свои возможности, изучал их природу, работал над приобретением новых навыков, а для этого изучал приемы, техники и, главное, идеологию классической медицины разных народов. Моей целью стало и изучение феномена целителей Блаво. Ведь не подлежит сомнению, что предрасположенность к целительству у нас наследственная. Однако как она реализуется, какие встречаются нюансы, как ею можно управлять – вот вопросы, которые представляются мне очень важными для изучения. В течение всей своей жизни я стараюсь найти ответы на них, анализирую, обобщаю, синтезирую опыт своих предшественников.

Так вот, по-видимому, на меня с детства действовали сразу два фактора: с одной стороны, наследственная предрасположенность к целительству, с другой – сама уникальная атмосфера Ферганской долины.

Первое осознание двухмирности

Я родился в СССР, в обществе так называемого развитого социализма. Лажe не буду останавливаться на странностях экономической системы, созданной тогдашними деятелями. Остановлюсь на идеологических моментах.

Официальной идеологией в стране времени моего детства были научный материализм и научный же атеизм (разумеется, сложно себе представить науку, которая на полном серьезе пропагандировала бы и доказывала абсурдные тезисы, согласно которым в мире не существует ничего, кроме материи в разных формах; такой науки вообще нет, просто по заданию тогдашних правителей государства под идеи материализма была подведена мощная псевдонаучная база).

Буквально все средства массовой информации, детские сады, школы, вузы постоянно занимались идеологической промывкой мозгов юных граждан Советского Союза; любые сомнения в справедливости пропагандируемых идей пресекались.

К счастью, у нас, детей того «застойного» времени, были адекватные родители и бабушки-дедушки, обладавшие достаточным умом и чувством юмора, чтобы научить детей двойной морали. Сейчас все мы с вами понимаем, что криводушничать нехорошо, но что оставалось делать советскому народу пятьдесят, сорок лет назад? Поверить рассказам о материи и честно считать, что ты сам и все окружающие – случайно скомбинированный из произвольных молекул кусок мяса, который со временем сгниет, чтобы дать возможность молекулам перегруппироваться по-новому? Находиться в открытой оппозиции официальной идеологии и стать завсегдатаем психбольницы (несогласных принудительно лечили, накачивали новыми и новыми дозами психотропных препаратов, так что они превращались в «овощи» и уже не могли ни о чем рассуждать)? Очевидно, что приходилось выбирать «двойную бухгалтерию»: в нужное время в нужном месте говорилось одно, между собой – совсем другое.

Думаю, моей семье не поздоровилось бы, если бы партийным деятелям стало известно о целительском роде Блаво. Мы берегли информацию от чужих глаз и ушей; мы старались не оказываться на виду, хотя это было затруднительно. Сколько себя помню, мои родители всегда помогали людям, слава об этом шла по округе. Но, к счастью, нами особо не интересовались компетентные органы, а если вдруг возникал специфический интерес, проблема решалась достаточно простым способом: от компетентных деятелей откупались нехитрыми приношениями, главным из которых было спиртное. Впрочем, в Ферганской долине жили люди не подлые и не избалованные; никто из наших соседей не занимался доносом; а милиционеры и партийные деятели с уважением и пониманием относились обычно к тем, чьими трудами порой и со смертного одра поднимались люди (чтобы строить общее светлое будущее).

Дядя Леня

Я помню себя с очень раннего возраста. Мама всегда удивлялась, когда я рассказывал, что происходило, когда мне был год, полтора... Она говорила, что, скорее всего, я слышал чьи-то рассказы о ярких эпизодах и привык их считать собственными воспоминаниями. Однако это не так; в самом деле, стоит мне закрыть глаза, и я переношусь почти на пятьдесят лет назад, перед моим мысленным взором возникает то, что обычно младенцы никак не фиксируют, – а я вот запомнил.

Одно из самых ярких и ранних воспоминаний такое. Солнечный день конца марта или начала апреля. На улице уже тепло, вокруг зеленая трава, какие-то цветы, пчелы с жужжанием деловито собирают нектар. Мы с мамой на лугу неподалеку от нашего дома. Тут же журчит небольшой ручей. Мне чуть меньше полутора лет, однако же я уже уверенно хожу и бегаю, в моем словарном запасе пара десятков слов, с помощью которых я поясняю окружающим, чего хочу от них. Мама учит меня пускать кораблики по воде. У нас с собой школьная тетрадка с листами в клетку. Мама аккуратно вырывает по листочку, мы складываем маленькие кораблики и отправляем в ручей. Мне очень нравится бежать за ними и подбадривать их. Если кораблик прибывает к берегу, я помогаю ему сняться с мели, и он плывет дальше, увлекаемый водой. Я смеюсь, мама тоже, мы поглощены общением и игрой.

Вдруг к нам подходит мужчина, который кажется мне весьма пожилым (теперь-то я понимаю, что ему было лет сорок пять – сорок семь). Он здоровается с мамой и просит разрешения присесть на траву рядом с нами. Получив заверение, что он нам не мешает, незнакомец садится и погружается в свои мысли. Мы забываем о его присутствии и снова предаемся своей забаве. И вдруг тишину весеннего луга пререзает слегка надтреснутый голос этого человека:

– Уважаемая, у вас очень интересный ребенок...

– Да, – соглашается не без гордости мама, – он примерно на полгода опережает в развитии своих сверстников. Иногда мне кажется, что он вообще все понимает...

– Он и понимает, – откликается незнакомец. – И даже больше, чем вы, уж простите меня.

– Что вы имеете в виду? – изумляется мама.

– Он видит то, чего не видит иной взрослый.

– Ну да, дети наблюдательны, – соглашается мама. – Рушель, конечно, еще очень мал и не может рассказать обо всем, что видит и ощущает, но он иногда может найти мне какие-то предметы, которые я сама от себя в доме запрятала. Думаю, он просто видит, куда я кладу их, и запоминает. Я забуду – а он вспомнит. Вот сегодня утром я не могла найти наперсток, а нужно было срочно кое-что подшить. Наперсток – вещичка маленькая, я его искала-искала, понимаю, что он где-то у меня под носом, а не вижу, как на зло. Спросила Рушеля: «Ты не видел мой наперсток?» Он тут же его мне отыскал. И такое происходит очень часто. По идее, он не должен бы и знать, что такое наперсток. А он знает не только значение слова, но и где наперсток лежит! – и мама беззаботно рассмеялась.

– Он знает куда больше, – возразил незнакомец. – И вы в этом можете легко убедиться.

– Каким образом?

– Давайте его спросим.

– Какой смысл спрашивать того, кто толком не умеет говорить? – удивилась мама.

– Думаю, мы с вами найдем способ договориться с ним, – с этими словами незнакомец присел передо мной на корточки. – Дорогой мой, – обратился он ко мне, – давай-ка с тобой поиграем в одну интересную игру. Хорошо?

– Да, – согласился я. Конечно, мне хотелось поиграть в новую игру.

– Задумайте, пожалуйста, желание, которое ваш сын мог бы прямо сейчас осуществить, – обратился он к маме; она улыбнулась и вскоре кивнула – задумала. – Теперь твоя очередь, Рушель: пожалуйста, сделай то, что хочет твоя мама.

Не могу сказать, что дословно понял то, что мне говорил этот человек. Скорее, мне был понятен сам смысл его предложения. (Много позже, уже став исследователем, я узнал, что слова существуют для подстраховки – ими мы кодируем мысли, которые и без слов в состоянии «услышать» собеседник. Однако бывают люди, у которых способность к слышанию чужих мыслей развита слабо: они или не доверяют себе, или по каким-то причинам не улавливают информацию – а слова вполне хорошо считываются с голоса говорящего. Надо сказать, что абсолютно все люди, без исключения, от рождения могут «слышать» мысли; но на деле «слышат» далеко не все. С чем это связано? С отсутствием тренировки «слышания» и постоянной тренировкой «неслышания»: все более и более настраиваясь на речь, мы слышим только слова и заменяем этим «истинное слышание».)

Я с радостью включился в игру, тем более что мне предстояло сделать нечто, чего хотела горячо любимая мною мама. Чтобы узнать ее желание, я зажмурился. Передо мной возникло некое пространство, чем-то похожее на экран, оно было стабильно серым. И вот на нем появилось какое-то выпуклое образование, похожее на мыльный пузырь, и тихо поплыло по экрану. Пузырь переливался, и в какой-то момент я увидел за его радужной оболочкой красные цветки маков.

С маминым желанием было все ясно. Я открыл глаза, осмотрелся и побежал по лугу туда, где в зеленой траве краснели маки. Сорвав несколько, я поспешил назад.

Мама оторопело приняла их из моих рук.

– Совпадение? – спросила она встревоженно.

– С чего бы? – усмехнулся незнакомец. – Совершенно ожидаемая способность у представителя рода Блаво, пусть и маленького...

– Откуда вы знаете? – смешалась мама. – У него что, на лбу это написано?

– При чем здесь лоб? – пожал плечами мужчина. – На руке!

– Но как?.. Вы же не рассматривали его руки?

– Звезда Блаво светится, – сказал он. – Правда, не каждый видит ее свет. Но я вижу.

Так в мою жизнь вошел этот человек, ставший моим наставником во многих вопросах. Не хочу называть его настоящего имени, потому что оно слишком известно и относится к нему неоднозначно. Стану называть его дядя Леня – так я обращался к нему в детстве, когда, собственно, и происходило наше общение.

Уроки наставника

Мои родители занимались целительством, лечили людей, помогали принять решение в сложной ситуации. Но ни папа, ни мама не ставили перед собой задачу овладеть тайными знаниями, постичь механизмы влияния на жизнь. Они многое умели делать, не пытаясь анализировать, почему именно они делают то, а не другое.

Дядя Леня, ставший другом нашей семьи, с согласия родителей взялся пробудить во мне интерес к пониманию причинно-следственных механизмов целительства и влияния на мир в целом.

Для начала он постарался сделать так, чтобы, все более постигая словесный язык людей, я не разучился слышать мысли. Он тренировал меня, заставляя вслушиваться в разных людей, я делал упражнения по перекодировке мыслей в слова и обратно.

Годам к семи я четко представлял, что существует несколько измерений жизни. Наше тело и окружающие его предметы – принадлежность мира вещественного. Однако же есть и мир тонкий, в котором особую функцию имеют фантомы (отражения) деталей вещественного мира, человеческие мысли и желания.

Дядя Леня научил меня видеть человеческие желания. Наша мысль, мечта, сформировавшись, уходит в мировое пространство и начинает жить там своей жизнью. Она выглядит как... воздушный шар или дирижабль. Некоторые шары состоят из нескольких секций, другие – мономорфны. Одни шары кажутся гармоничными и совершенными по форме, другие – ущербны, кособоки, как будто изначально сдуты. Ряд шаров свободно движется в пространстве тонкого мира, иные еле передвигаются и как будто собираются куда-то завалиться при первом удобном случае.

Дядя Леня пояснял эти различия так:

– У каждого человека есть желания. И каждый, генерируя желание, внутренне понимает, достижимо ли оно принципиально. Достижимые и хорошо продуманные желания и мечты похожи на гладкие, яркие, быстролетные шары; желания непродуманные и недостижимые – шары ущербные, некрасивые и немобильные. Это мусор тонкого мира. И тонкий мир избавляется от него, утилизирует подобных ментальных уродцев, чтобы они не засоряли его пространство и не мешали движению и продвижению исполнимых желаний.

– А что происходит с совершенными шарами, когда желания сбываются? – интересовался я.

– Я мог бы тебе это рассказать, но будет гораздо лучше, если ты сам увидишь это, – отвечал дядя Леня.

Я поставил себе цель отследить судьбу совершенного шара. Но надо было выбрать какой-то узнаваемый объект для наблюдения, ведь понятно, что на реализацию желания нужно время. Мне было важно как-то отличать тот шар, за которым я стану наблюдать, от других. На мои вопросы, как это сделать, дядя Леня отвечал как-то туманно – мол, мне самому следует выбрать объект наблюдения и научиться следить за ним.

Вскоре мне представился удобный случай: практически над нашим домом взмыл вверх небольшой идеально круглый зеленый шар. Он завис над нами и, казалось, совершенно не двигался. Заметив его, я решил посмотреть, что с ним станет завтра. О чудо – на следующий день он был на том же месте. Он не менялся и никуда не двигался. Так происходило в течение недели. Я привык к зеленому шару и решил, что лучшего объекта для наблюдений и желать нечего.

Выбрав его таким образом, я перво-наперво решил выяснить, чье это желание и к чему оно сводится. Внимательно изучив привязку зеленого шара, я увидел, что он сгенерирован

нашей соседкой и есть не что иное, как ее желание родить здоровенького ребенка в положенный срок.

Мне предстояли долгие и неторопливые наблюдения. С течением времени я обнаружил, что шар немного меняется и не стоит на месте: он каждый день немного увеличивался и поднимался. Я завел дневник наблюдений за шаром и постоянно делал в нем пометки. Почти невидимые на глаз каждодневные изменения давали в сумме приличные результаты за месяц. Мой шар однозначно «созревал»!

Наконец, по прошествии без малого девяти месяцев, став огромным и совсем ярким, в одно прекрасное утро шар вдруг как бы подскочил кверху и исчез, а на его месте недолго стояло радужное сияние, которое постепенно тускнело, пока не растворилось в общей лазури.

Как я и понял, в этот момент наша соседка родила свою дочку, здоровенькую крепкую девочку – мечта сбылась!

Я рассказал о своих наблюдениях за шаром дяде Лене, и он вполне одобрил мои выводы: действительно, **мечта вызревает и наливается силой в тонком мире, чтобы потом перейти в виде результата, реализовавшись, в мир телесный.**

Срок реализации у каждого желания, которому суждено сбыться, свой. Иногда он фиксирован и изначально предсказуем (как в случае рождения младенца); иногда на его протяженность влияют разные факторы, и можно до бесконечности отслеживать, какие именно. Собственно говоря, я и занимаюсь этим на протяжении всей жизни и даже научился некоторым приемам ускорения и замедления «вызревания» шара.

* * *

Конечно же, мы занимались не только созерцанием шаров-желаний. Мой наставник обучал меня техникам бесконтактной передачи мыслей и влияния на людей. Помню свои первые опыты – это было захватывающе!

Лето, жарко, я, еще небольшой мальчик, иду по улице, у меня совсем нет денег. Но очень хочется охладиться. По дороге – тележка мороженщицы. Я издали смотрю на продавщицу – сегодня работает незнакомая женщина. Тем лучше, я совмещу приятное с полезным: отработаю навык передачи мыслей и полакомлюсь эскимо.

Итак, я мысленно пишу сценарий: вот я подхожу к тележке с мороженым, продавщица окликает меня и говорит: «Жарко сегодня! Возьми, пожалуйста, мальчик!» – и протягивает мороженое. Я сочиняю сценарий не вербально, на уровне слов, а будто проживаю его вперед – ничего еще не случилось, но я вижу, как это случилось (спустя много лет, осмысливая феномен «проживания вперед», я сделал для себя открытие: время не одномерно и не однолинейно, как обычно нам представляется, оно движется сразу в нескольких направлениях; проще говоря, мы одновременно живем от рождения к смерти и от смерти к рождению, только поэтому наша жизнь имеет объем: она наполнена воспоминаниями из прошлого и будущего).

Вы догадываетесь, что происходит дальше? Когда я прохожу рядом с тележкой мороженщицы, женщина говорит:

– Жарко сегодня! Возьми, пожалуйста, мальчик! – и протягивает мне мое любимое эскимо.

Я благодарю, раскрываю обертку и с наслаждением припадаю к холодной сладости лакомства...

Когда я не без гордости рассказал об этом своем опыте дяде Лене, он здорово отругал меня.

– Рушель, ты, видимо, сошел с ума, – выговаривал он. – Как можно использовать свои способности и умения на извлечение таких нечестных выгод для себя? Тебе что, лень было

до дома дойти, попросить у родителей деньги на мороженое? Запомни, пожалуйста, раз и навсегда: использовать свой дар таким образом нечестно. Ты должен дать мне слово, что подобное впредь не повторится!

Мне было очень стыдно, и я, конечно, дал дяде Лене слово никогда более не делать ничего такого (и надо сказать, держу это слово уже сорок лет!). А потом я спросил, как же быть с ситуацией, в которой я так дурно поступил. И он показал мне технику «обратного проживания». Это когда ты возвращаешься в ситуацию, которую хочешь изменить, и меняешь ее, то есть проживаешь по-новому.

И вот я снова шел по дороге, а когда поравнялся с тележкой с мороженым, спросил у продавщицы:

– Скажите, пожалуйста, вы еще долго тут будете? Я очень хочу эскимо, но у меня нет денег. Я бы быстро сходил домой, взял деньги у родителей и вернулся. Мне для этого надо полчаса. Вы сможете меня подождать?

– Иди спокойно, – ответила добрая женщина. – Мой рабочий день окончится только через два с половиной часа, поэтому ты, конечно, успеешь за эскимо. Но чтобы ты не волновался, я тебя запомню и отложу мороженое для тебя.

Через полчаса я, как и сказал, вернулся к лотку с мороженым, купил эскимо и с удовольствием съел его. А в голове и в сердце у меня навсегда запечатлелось: **ни при каких обстоятельствах нельзя применять свои методики и умения для обмана людей и извлечения личной выгоды.**

* * *

Довольно часто я упражнялся под руководством дяди Лени и в «вызывании людей». Иногда эти упражнения имели такой вид: я шел по улице и представлял себе, что, свернув за угол, встречу некоего знакомого, и, конечно, так оно и происходило. В другой раз я ехал в автобусе и мысленно приказывал незнакомому человеку, находившемуся впереди меня, обернуться, и он оборачивался и растерянно вглядывался в мое лицо, ведь он услышал мой приказ, но на внутреннем уровне, и теперь он не мог взять в толк, что именно заставило его обернуться.

* * *

Конечно же, я регулярно отправлял в тонкий мир свои шары-желания и внимательно следил за динамикой их осуществления. В одних случаях все происходило очень скоро и, я бы даже сказал, весело; в других – шары медлили оформляться, иногда теряли гармоничные очертания и совсем сдувались. Дядя Леня объяснял мне, что сбываются только те мечты, которые не противоречат общему сценарию нашей жизни.

– Человек наделен свободой выбора, – говорил он, – и свободой творить свою судьбу. Но в заданных рамках. И каждый знает внутренним знанием о своих рамках и вполне может их придерживаться. Но иногда людей заносит. Они начинают воображать, что могут гораздо больше, нежели могут на самом деле. Тогда продуцируемые ими желания и мечты обречены лопнуть. А люди получают разочарование.

Мы нарочно ставили эксперименты по лопанью шаров. Так, однажды я сгенерировал желание: не учась, проснуться отлично знающим французский язык. Сразу оговорюсь, что знание языка мне не нужно было и я отдавал себе в этом отчет. Тем не менее я приложил немало ментальных усилий, чтобы все-таки запустить шар-желание в тонкий мир, однако те желания, которые остаются на уровне говорильни, никогда не получают даже шанса реализоваться.

Запущенный мною шар-желание был нежизнеспособен и практически не поднимался вверх. Очень скоро в нем образовались дыры, и он начал оседать, в конце концов он просто растворился, и мое с трудом сгенерированное желание сошло на нет. Я с грустью наблюдал этапы гибели своего шара. Несмотря на то что сформулированное мною не было мне остро необходимо, я испытывал почти физическую боль, когда мой шар погибал. Ведь я потратил немало энергии, чтобы его запустить; он стал мне дорог сам по себе, как частица меня; и вот он умирал (хотя с самого начала был мертворожденным).

Учитель говорил:

— Запомни, все, во что мы вкладываем свою энергию, душу, каким бы неправильным и даже абсурдным оно ни было, прорастает в нас. Мы любим то, во что вкладываемся. И бывает очень больно, когда наша мечта гибнет, не реализовавшись. Это болит наша душа, частица которой отмирает с несбывшимся желанием.

Именно тогда, еще в детстве, я открыл для себя закон: **не следует желать невыполнимого**, потому что, хоть и знаешь заранее, что оно не исполнится, гибель мечты всегда болезненна.

Расставание

Мне было семь с небольшим лет, когда произошло расставание с моим наставником. Этому предшествовали неприятные события. Однажды, гуляя со своим дядей Леней, я обратил внимание на то, что, куда бы мы ни шли, его лицо оказывается в тени. Даже если мы были под прямым солнцем, лицо учителя виделось словно подернутое сумеречной дымкой.

Я стал анализировать свои ощущения и посмотрел ситуацию в проекции тонкого мира. Над дядей Леней, надуваясь, как уродливая черная пиявка, висел неопрятный и неприятный по виду дирижабль.

– Дядя Леня, – спросил я, – ты задумал что-то плохое?

Он удивился и стал выяснять, с чего я это взял. Я рассказал ему о тени и черном дирижабле над его головой.

Дядя Леня выглядел растерянным: как он ни пытался что-то увидеть, у него ничего не выходило.

– Плохо, – наконец сказал он. – Ситуация проработана кем-то таким образом, чтобы я о ней ничего не знал. Готовится нападение, как я понимаю. Они не знают, что рядом со мной человек, который видит скрытое от меня: защиту от тебя они не поставили, потому что просто не подозревают о твоём существовании. Я горжусь, что успел многому научить тебя. И я благодарен тебе, Рушель, за то, что ты предупредил меня. А теперь, пожалуйста, попробуй прожить ситуацию вперед. Какой сценарий написан моими неприятелями для меня?

Я погрузился в воспоминания будущего по линии дяди Лени и увидел, как среди ночи к его дому подъезжает уазик с медицинским крестом на дверце. Из него выходят одетые в белые халаты мужчины и идут в дом. А вот уже они выводят дядю Леню в смиренной рубашке и сажают в машину...

Я описал своему учителю виденное.

– Плохо, – сказал он. – Они объявят меня сумасшедшим и начнут пичкать препаратами, убивающими мои способности.

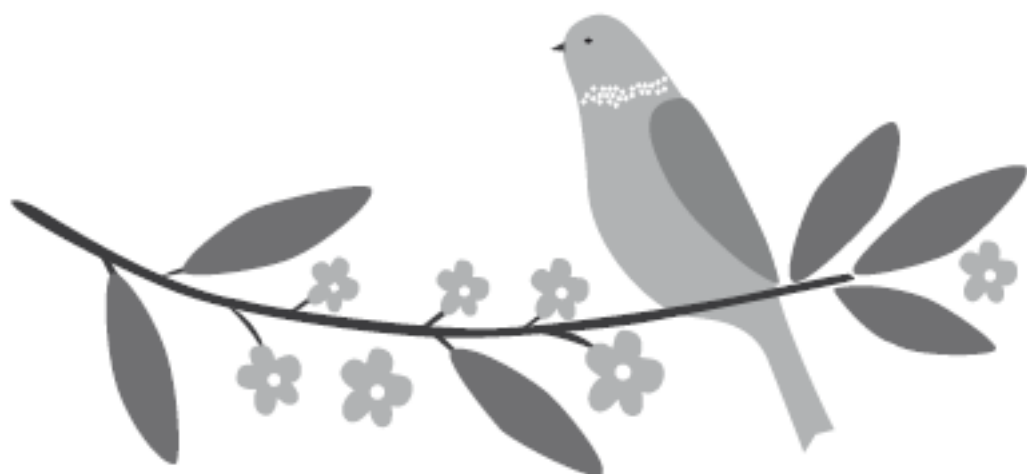
– Но почему? – я одновременно плакал и негодовал.

– Потому что я не хочу жить по их сценариям и мешаю им подсаживать на иглу их сценариев людей. Я мешаю им. Другие люди, противостоящие системе, всегда мешают системе. Система старается избавиться от их инаковости. Помни об этом, береги свой дар. А теперь иди домой, мы больше не увидимся.

Я послушался и ушел. Мне хотелось задать дяде Лене много вопросов. Но я понимал, что нельзя тратить на это время.

Позже от родителей я узнал, что он экстренно уехал в неизвестном направлении.

Мечта вызревает и наливается силой в тонком мире, чтобы потом перейти в виде результата в мир телесный

Мое постижение законов мира

Расставание с учителем стало для меня своего рода инициацией. Теперь я должен был принимать все решения сам. Конечно же, были родители, которые во всем и всегда поддерживали и консультировали меня. Но специфика их работы с людьми и ситуациями была принципиально иной: они акцентировались на целительстве и весьма преуспели в разных его формах. Я же продолжал искать способы глобальной самоидентификации человека на границе разных миров.

К семи годам я уже вполне отчетливо понимал, насколько переплетены и малоотделимы друг от друга телесный и ментальный планы нашего бытия. Мне доставляло огромное удовольствие снова и снова проделывать опыты, в результате которых изменения в тонком мире оказывали влияние на фактологию мира вещественного.

Как и любому ребенку, мне было важно делиться приобретенными знаниями с кем-то, рассказывать о них. Да-да, несмотря на способности и интересы, отличавшие меня от сверстников, я оставался все-таки мальчиком, который нуждался в приятии, дружбе, критике.

Вы спросите про маму и отца? Их отношение ко мне было двойственным. С одной стороны, они заботились обо мне и опекали меня как своего малолетнего ребенка; с другой – ценили практически как коллегу, советовались со мной в сложных вопросах, прислушивались к моему мнению, а порой и обращались за помощью.

Случай с отеками

Помню, однажды к маме обратилась женщина предпенсионного, как теперь говорят, возраста, которая мучилась отеками. У нее отекали руки, ноги, под глазами надувались болезненные мешки. При беглом взгляде на нее было очевидно, что человек нездоров и нужно срочно ему помочь. С точки зрения физиологии отеки могут быть вызваны почечной или сердечной дисфункцией. Мама пыталась разобраться в ситуации. Она поила свою пациентку специальными настоями и отварами, выгоняющими воду, проводила сеансы специального массажа, чистила ауру и чакры. Однако все эти методы оказывали лишь местное действие – они убирали отеки на время и не обладали в данном случае длительным эффектом, и несчастная, испытав облегчение и избавившись от страшных отеков, через несколько дней снова отекала. (Представители традиционной медицины, к которым женщина обращалась амбулаторно, не находили никаких особых отклонений в ее состоянии; по их утверждению, сердце и почки работали у нее в соответствии с возрастной нормой. Предполагали, что эта больная тайно ото всех по-черному пьет, оттого и случаются ее отеки; однако она категорически отрицала свою приверженность к алкоголю.)

Мама вела эту женщину несколько месяцев и однажды, когда у той случилось очередное обострение, обратилась ко мне:

– Рушель, может быть, ты согласишься мою больную? Я ничего не могу сделать, ее болезнь упорно возвращается, и я понимаю, что отеки – это только следствие, внешний маркер какой-то внутренней дисфункции. Но какой, понять не могу, поэтому и помочь с избавлением от нее тоже не получается.

Не скрою, мне было лестно подобное обращение. Я с радостью взялся исполнить то, о чем меня просила мама. Перво-наперво я посмотрел на «ментальный экран». Над женщиной парил уродливый грязножелтый, с коричневыми подтеками, полусдувшийся, но все еще большой шар. Исследовав его привязки, я увидел, что так выглядит желание самой больной, которое овладело ею и поглощает всю ее жизненную энергию.

Но что же это было за злокозненное желание? Чтобы разобраться с ним, я подключился к «воспоминаниям будущего» и стал изучать, какой вариант жизненного сценария ложится на виденный мною шар. (Я сразу понял, что тут имеют место какие-то негативные убеждения: может быть, желание кому-то отомстить, взять реванш, свести счеты.)

Проанализировав целый ряд образов, я наткнулся на такую сцену из будущего больной (отмечу, что она выглядела нечеткой, происходящее проступало как сквозь дымку, из чего я сделал заключение, что это желаемый женщиной сценарий, осуществление которого под большим вопросом).

Итак, я увидел, что в комнату, где находится женщина, входит сильно немолодой уже и обрюзгший мужчина. Она поворачивается к нему, и на губах ее играет улыбка торжества. Мужчина выглядит жалким просителем, он протягивает к женщине руки и, заикаясь от волнения, говорит:

– Пожалуйста, прими меня. Я осознал все свои ошибки. Я был просто подлецом. Я не смел так поступать с тобой и нашими детьми. Жизнь наказала меня. Я очень, очень болен. Дни мои сочтены. Моя жена умерла, спившись, а дети ее, наркоманы, выгнали меня из дому и продали его, чтобы спустить деньги на свои преступные удовольствия. Я совсем один, мне некуда идти...

– И поэтому ты вспомнил обо мне? – величественно спрашивает женщина.

– Да, в час самых тяжелых испытаний я вспомнил нашу семью, нашу любовь. Это то единственное настоящее и стоящее, что было у меня. Но я так преступно все промотал, потерял. – Мужчина заплакал и опустился перед женщиной на колени.

– А знаешь ли ты, – спросила она, – сколько бед и несчастий причинил нам твой уход? Ты предал нас, вычеркнул из своей жизни, ты переступил через нас, и ради чего?

– Я не знаю, не знаю, – бормотал он, – это было как наваждение... Я думаю, что она меня приворожила... Я виноват, страшно виноват, но не отталкивай меня!

– Ты виноват, и жизнь наказывает тебя: за меня, за нас, – глаза женщины блеснули мстительным торжеством. – Ты умрешь в канаве. Ты не нужен нам. Уходи прочь, жалкий, беспомощный, подлый человечиска. Мы не станем за тобой ухаживать, ты не стоишь того, чтобы кто-то подал тебе стакан воды. Я рада тому, что с тобой произошло. И жалею только об одном: что возмездие нашло тебя так поздно. Ты успел пожить в свое удовольствие, гаденыш, ты развлекался, когда я гнула спину и ползала на карачках, чтобы вырастить наших детей. Я болела и страдала, я не смела на себя потратить лишнюю копейку – а тебе не было дела до того. Сдохни же теперь, падаль. Поди прочь!

Дальше мужчина упал, закрыв лицо, а женщина с видимым удовольствием стала пинать его ногами и в конце концов выпинала за дверь.

Вот, выходит, в чем дело: женщина живет под гнетом чувства мести, она мечтает о том, что когда-то оставивший ее муж окажется в плачевном положении, придет к ней, станет плакать и проситься назад – и вот тогда она выгонит его, поглумится над ним, выскажет все, что в течение многих лет накопило. Несомненно, что этот человек ушел из семьи давно, но его бывшая жена так и не смирилась с ситуацией, не научилась жить без него, своей автономной жизнью, не отпустила его. Я обнял свою маму и сказал ей:

– Знаешь что? Скажи этой женщине, чтобы она делала, что хочет, но перестала сердиться на своего мужа и желать ему зла. Когда она думает о нем, злость накапливается в ней и превращается в воду. Излишки воды разливаются по ее рукам и ногам, делают одутловатым и некрасивым лицо, мешают ей ходить, дышать, жить. Ты выгоняешь из нее скопившуюся воду травами и массажем. Но вода появляется снова, когда она думает о муже и злится. А она думает о нем всегда.

Мама поцеловала меня и пообещала передать мои слова пациентке.

Примерно через месяц мама рассказала, что женщина, услышав о необходимости отказаться от планов мести бывшему мужу, была потрясена. Сначала она категорически отрицала, что продолжает думать о нем и сердиться на него. Потом расплакалась и с горечью рассказала о том, что он пятнадцать лет назад бросил ее с детьми-подростками «ради своих чертовых развлечений». «Этот негодяй обязательно должен быть наказан, – твердила она как заведенная, – я успокоюсь только тогда, когда увижу, как эта тварь издыхает». Мама пояснила, что, стимулируя эти свои настроения, женщина наносит вред не бывшему мужу, а самой себе: неизвестно, что происходит с ним, а вот у нее появляются все новые и новые отеки, и она перестанет страдать от них только тогда, когда перестанет думать о муже и его предательстве.

Женщина впала в оцепенение, она явно не была готова к такому повороту событий и обещала обо всем подумать. Она долго не приходила к маме после этого, а когда пришла – была в еще худшем виде, чем прежде. Она сказала: «Я почти месяц боролась с собой – все тщетно. Я не могу и не хочу забыть его и то зло, которое он причинил мне и моим детям. Пусть я умру, но я не перестану хотеть ему отомстить. Я хочу, чтобы у него было все плохо. Я хочу, чтобы он мучился. Я ненавижу его, и без этой ненависти жизнь моя потеряет всякий смысл». Мама предложила женщине хотя бы местную помощь – снять отеки подручными способами, но та отказалась: какой смысл выгонять сегодня воду, которая вернется завтра – а она обязательно вернется.

– Как же быть, Рушель? – спросила меня мама. – Что можно делать для людей, которыми владеют разрушающие их чувства? Как избавить несчастных от страстей?

– Не знаю, – с грустью ответил я.

Я и сейчас этого не знаю, как не знал тогда. Если человек на чем-то заиклен, отдает себе в этом отчет и не хочет «расцикливаться», для него ничего нельзя сделать. Он выступает по отношению к себе в роли злого волшебника, сам себя как бы заколдовывает. Но кто может снять с него эти чары, заклятия, наложенные им же самим? Очевидно, что только он сам. А для этого ему надо захотеть снять с себя чары. А для этого надо понять, что именно он их на себя наложил. А для этого надо трезво взглянуть на ситуацию и четко понять, что действительно хочешь ее изменить.

Но видите ли, какая штука: большинство людей, испытывающих моральные и нравственные страдания, обиды и прочие негативные чувства, живущие во власти негатива, вовсе не хотят что-либо менять. Они думают (и говорят, порой жалуются): «Ах, я так страдаю!» – но это вовсе не значит «я хочу перестать страдать». Довольно часто значение этих слов таково: «посмотрите на меня, какой я бедный!», «пожалейте меня!», «ничего от меня не требуйте!», «я ничего не могу и не стану делать!», «оставьте все меня в покое!» Люди получают немало бонусов, страдая, – это факт. Потому и не хотят отказываться от своих страданий, не могут и не хотят напрячь свою волю, чтобы изменить ситуацию, вызывающую страдания.

По моему глубокому убеждению, вообще **нельзя помочь человеку помимо его воли**. Это на всех возможных уровнях: и соматики, и психосоматики, и уровне житейских проблем, личной жизни и т. д.

Если человек не хочет выздороветь – вы его не вылечите.

Если человек не хочет развеселиться – вы его не развеселите.

Если человек не хочет быть богатым – вы его не обогатите.

Если человек не хочет любить – вы его не влюбите.

Люди всегда делают только то, что они хотят.

Р. S. Меня часто спрашивают, как простить и отпустить человека или ситуацию. Это очень нелегкая задача. Казалось бы, звучит совсем простенько: прости его (ее), не думай более об этом человеке, живи своей жизнью. Но как это, оказывается, сложно на деле осуществить, если, в общем, и жил надеждой, что о тебе рано или поздно вспомнят пусть не по любви, так хоть с горя. Как перестать думать о человеке, мысленно к нему обращаться, говорить с ним, болезненно отслеживать перипетии его судьбы? Дорогие читатели, заикленность на ком-то (чем-то) – своего рода навязчивость (не в оценочном плане, я сейчас применяю психотерапевтический термин). Причины возникновения навязчивостей у разных людей разные, а соответственно, и методы избавления от навязчивостей подходят для разных людей разные. Экспериментируя дома со своей заикленностью, вполне можно сделать себе не лучше, а хуже, усугубить ситуацию, загнать себя в угол. (Не хочу вас пугать: это случается не слишком часто, но все же случается.) Поэтому лучше не рисковать, пытаясь стать самому себе помощником; обращайтесь к специалистам, заподозрив у себя навязчивость, выражающуюся в неотступных, словно помимо вашей воли возникающих мыслях о чем-то или ком-то. Хотите быть здоровы физически, оздоровить свою жизнь – избавляйтесь от таких вещей, как бы они в вас ни росли.

А вот если, как та женщина с отеками, скажете себе: нет, я не желаю избавляться от своих навязчивостей, потому что они составляют смысл моей жизни, – что ж, тогда будьте готовы к разнообразным клиническим последствиям нескомпенсированных навязчивостей.

Возможно, вам интересна судьба той женщины? К сожалению, я ничего о ней не знаю – сколько она прожила в таком своем состоянии, удалось ли ей все-таки из него как-то выйти и пр. Надеюсь, что все-таки удалось.

Как соматика связана с психикой

Я только что рассказал вам историю об отеках. Это удивительно, насколько связаны наши психические процессы с соматическими! Душевные тревоги, настроения, нездоровье практически всегда трансформируются в болезни физического тела. Впрочем, верно и другое: физиология тоже влияет на психику, то есть стоит нам подцепить какую-то инфекцию, к примеру, или пораниться, тотчас же происходят некие сдвиги в нашем психическом состоянии, меняется нервноэмоциональный статус и пр.

Вопрос о том, что первично, а что вторично применительно к анализу взаимовлияния тела и души, не имеет ответа – практически как вопрос о первичности курицы или яйца. Это настолько взаимопроникающие ипостаси человека, что порой бывает трудно понять, где заканчивается одно измерение и начинается другое.

Как известно, очень многие исследователи пытались нащупать связь между конкретными соматическими болезнями и вызывающими их психическими явлениями. Предполагается, что одни болезни случаются от обид, другие – от заниженной самооценки, неудовлетворенного честолюбия, можно заболеть по причине того, что в детстве тебя не любили, и т. д. Можно встретить рассуждения вполне серьезных людей в духе «ага, если у тебя болят ноги, значит, ты идешь не своим путем, тебе надо поменять работу – и все наладится».

Дорогие друзья, все не так просто, чтобы не сказать – примитивно. Дело в том, что, хотя все люди принципиально похожи, все равно каждый – уникальная система, все компоненты которой и сами неповторимы, и взаимодействуют по неповторимым законам.

Из этого следует, что у каждого индивида своя психосоматика. Безусловно, существуют общие тенденции, но люди не похожи друг на друга как две капли воды, а стало быть, у каждого своя парадигма, свои законы, управляющие жизнью системы «человек».

То, что на сто процентов поможет одному, может не помочь другому и только отчасти помочь третьему. Вы понимаете, о чем я?

«Средней температуры по больнице» не бывает – она конкретная у каждого конкретного пациента. Необходимо изучить обстоятельства жизни, физиологию, генетику данного человека, чтобы верно диагностировать его недуг, причины болезни, определить ход лечения, дать адекватный прогноз. Я имею в виду и чистую соматику, и психосоматику.

Собственно говоря, чистой соматики не так и много. Конечно, случаются несчастные случаи, в результате которых человек получает травмы, и такие травмы я отношу к чистой соматике. (Впрочем, и под травмы и несчастные случаи можно подвести теоретическое обоснование, и в результате окажется, что травмированный подспудно, на уровне бессознательного, которое есть продукт деятельности психики, стремился угодить в какую-то неприятность; ряд исследователей этим занимаются, и безуспешно; но мне кажется, что все это «игры разума», не более чем упражнения в остроумии тех, кто решил в нем поупражняться.)

Еще к чистой соматике я склонен относить разнообразные наследственные заболевания. (И опять со мной поспорят те, кто небезосновательно предполагает, что наследуются не только телесные особенности, но и личностные качества, и то, что относится к области психики. Я не стану этого отрицать, но все-таки, скажем, наследственная леворукость – это просто наследственная леворукость, чисто соматический признак, который никак не сопряжен с психическими особенностями, согласны? Вместе с леворукостью могут наследоваться некие черты характера, «фирменные фамильные фишки», но леворукость не будет ими обусловлена! Однако леворукость, разумеется, не болезнь. А вот плохие сосуды по наследству получить можно – и это вызовет соответствующие соматические проблемы, заметьте, чисто соматические; бывает наследственная тугоухость, и наследственная близорукость, и передающиеся по наследству дефекты соединительной и костной ткани, заболевания крови и т. п.)

Чистая соматика – это и врожденные болезни, полученные в родах травмы, инфекции, от которых все пошло кувырком в здоровье человека. Это и подхваченные во время эпидемий «заразные» болезни, которыми болеют все, у кого хотя бы в какой-то мере ослаблен иммунитет.

Остальное можно смело считать психосоматикой. Причем каждый индивид выдает свои психосоматические реакции на те или иные события и раздражители. Это вызвано целым рядом причин, среди которых и особенности физиологии (вспомним: где тонко, там и рвется), и поведенческие стереотипы и т. д.

Скажем, в некоей семье была традиция жаловаться на головные боли и мигрени (я говорю «традиция», поскольку порой трудно разобраться, имеют ли место объективные или традиционные жалобы, настолько все взаимопроникает). Как вы думаете, какой будет психосоматическая реакция № 1 у выходца из этой семьи? Ну конечно же, при первом удобном случае у него будут возникать головные боли.

НА ЗАМЕТКУ РОДИТЕЛЯМ. *Хотите минимизировать явления психосоматики у своих детей – как можно меньше рассказывайте им о своих «хронических болезнях», исключите из семейной традиции разговоры о плохом здоровье, «прислушивание» к разного рода «покалываниям» и «пощипываниям»; с самого детства давайте ребенку понять, что он здоров и все окружающие в основном здоровы; болезнь не дает никаких бонусов, а представляет собой досадное недоразумение, с которым надо как можно скорее разобраться, коль уж оно возникло, – и заниматься своими делами дальше.*

Игры и не-игры

Мои отношения со сверстниками строились по неизменному сценарию: что бы мы ни делали, во что бы ни играли, меня воспринимали как могущественного волшебника, который все может. Или почти все.

Помню, как-то раз наша дворовая команда собралась играть в футбол с командой другого двора. Однако с утра, как назло, небо заволокло тучами, подул предательский ветер. Взрослые стали поговаривать о штормовом предупреждении, многих ребят просто не хотели выпускать из дома. И вот ко мне пришла целая «делегация» из представителей двух дворов с просьбой «что-нибудь сделать» с надвигающимся ураганом.

Я сказал на это, что тут нужно взяться всем вместе. И пояснил: каждый из игроков, заинтересованных в том, чтобы игра состоялась, должен приложить внутренние силы, чтобы отвести непогоду. Ребятам предстояло сгенерировать желание и выдать его в тонкий мир. Я рассказал, как это следует делать (уже тогда я освоил методику исполнения желаний, которая за многие годы усовершенствовалась и работает без осечек) – и вот уже перед моим внутренним взором предстали несколько больших шаров и дирижаблей – желаний, должныствующих исправить нынешнюю погоду.

Я на ментальном уровне собрал их в подобие «букета», заставил соприкасаться и в местах наилучшего соприкосновения удалил границы, так что из нескольких небольших разрозненных желаний у меня получилось одно весьма крупное желание, которое имело вид взаимоперекрывающихся и взаимопроникающих сфер.

Дальше я «повесил» это образование над нашим футбольным полем и силой мысли удерживал его, не давая никуда отклониться на протяжении времени, нужного для игры. Надо сказать, что на физическом плане нависание этого сложного по конструкции ментального образования ознаменовалось внезапным изменением погоды, что позволило моим одноклассникам провести футбольный матч. По окончании игры я «отпустил» коллективное желание, и наша конструкция растворилась. Сразу после этого вернулась утренняя хмарь, налетел ветер, тучи покрыли небо, а еще через полчаса хлынул ливень, который не прекращался два дня.

Сила общего желания

Еще со времени своего детства я знаю, что чем больше людей «хотят в одну сторону», тем более определенно и фактурно выглядит желание на ментальном уровне. А чем оно больше, оформленнее, тем скорее «поспевает», давая плоды в мире материальном.

Желание одного непременно сбывается, если его реализация пойдет данному человеку на пользу, если оно не плод взбалмошной фантазии и его исполнение представляет в перспективе реальную пользу.

Желание группы людей обретает судьбоносный смысл для них самих и окружающих. Группа людей, даже спродуцировав ошибочное требование, может его реализовать, непрерывно мысленно настаивая на его реализации. К сожалению (а порой и к счастью!), здесь количественные факторы могут пересилить качественные.

Объединенные ментальные усилия многих способствуют скорейшей реализации задуманного ими.

Однако если задуманное работает во вред им и/или другим людям, то через некоторое время после реализации желания происходит «отдача» – запускаются процессы, которые разрушают деструктивное образование, появившееся на свет в результате ошибочной воли группы людей.

Вспомним, например, историю фашизма – она отлично иллюстрирует этот закон: ментальная энергия многих людей породила Третий рейх и его захватническую политику; идеи были изначально ошибочны, но они воплотились, поскольку явились продуктом коллективных устремлений. Что произошло, всем известно: сначала триумфальное шествие фашистов по Европе, где никто не смел им перечить, затем полное поражение, гибель Третьего рейха, колосса на глиняных ногах, созданного волей возгордившихся людей, возомнивших себя рожденными, чтобы повелевать миром.

Вспомним историю прорыва к власти большевиков в 1917 году: все то же самое. Исполнение их агрессивного желания неминуемо вело к гибели государства, геноциду, междоусобицам. И тем не менее устремления этих оголтелых фанатиков реализовались – все потому же: это было очень сильное коллективное волеизъявление. Правда, построенное ими здание все равно разлетелось, ибо было нежизнеспособно.

Я не устаю повторять: только то, что построено на любви, имеет ценность. Остальное – прах, тлен, который рано или поздно будет развеян ветром времени, рассыплется и забудется.

И тем не менее это очень важно: воля многих людей претворяет желания в жизнь. **То неправильное, неприемлемое, странное, чего захочет один, может не реализоваться; но если того же самого будут упорно желать многие – оно исполнится.**

О жизни и смерти

Сколько себя помню, у нас всегда жили какие-то животные. Мы не покупали щенков и котят, они сами у нас постоянно заводились, как мама говорила, «от грязи».

Мы никогда не стремились окружить себя чистопородными домашними любимцами. Куда важнее было предоставить кров и еду бездомному созданию, терпящему бедствия и невзгоды, имеющему проблемы со здоровьем.

Мы постоянно кого-то от чего-то спасали и лечили, делились с братьями меньшими тем, что сами ели (когда я был мальчиком, никаких сухих кормов еще не придумали; животных люди кормили со своего стола). Папа в шутку называл наш дом ковчегом.

В нашем ковчеге постоянно кто-то рождался, а кто-то, к сожалению, болел и умирал.

Мне было девять лет, когда у меня на руках умирала моя любимица Глаша. Это была миниатюрная немолодая уже собачка, очень рассудительная и покладистая. Она любила спать у меня в ногах, мы часто ходили вместе по делам. Глаша никогда меня не подводила ни плохими манерами, ни неуместным лаем. Она была на пару лет старше меня, и сколько я помнил себя, столько помнил рядом с собой Глашу.

И вот однажды утром я увидел, что сегодня Глаша умрет. Я до сих пор не знаю, откуда мне стало это известно. Но это было абсолютно точно, и я понимал, что так оно и будет.

Взволнованный и расстроенный, я рассказал маме о том, что нас ожидает. Она отнеслась к моему заявлению очень серьезно – как всегда всерьез воспринимала все мои слова; она ведь знала, что я многое вижу и слышу не так, как обычные дети.

Мама сказала, что, вероятно, Глаша будет нуждаться в моей поддержке, поэтому мне следует отложить все важные дела и сосредоточиться на помощи собаке. «Какой помощи? – подумал я. – Дать воды? Погладить?» В первый момент я хотел спросить маму обо всем, но потом решил, что просто надо быть внимательным – и я увижу и пойму все сам.

Однако шло время и как будто ничего не происходило. Глаша тихонько лежала на своей подстилке. Но я-то знал, что скоро все изменится. И вот она встала и начала «копать» пол. Она изо всех сил пыталась рыть лапами и не замечала, что у нее ничего не получается. Я позвал Глашу, но она словно не слышала меня и продолжала рыть.

Тогда я взял ее на руки и стал нежно гладить и укачивать, как ребенка. Она затихла и прерывисто дышала. Я очень долго сидел с ней. Не хотелось ничего говорить, я прижимал ее к себе и слышал, как быстро-быстро стучит ее сердце.

В какой-то момент я почувствовал, что устал, – устала и Глаша. Я отнес ее на подстилку и положил, а сам сел рядом и тихонько поглаживал. Я знал в этот момент, что она уже не здесь, хотя продолжает дышать. Иногда ее лапы подергивались, будто она бежала. Глаза моей собаки смотрели непонятно куда, она уже не видела меня, не слышала, как я шепчу ей на ухо последние слова любви.

Вдруг тело ее напряглось, дыхание стало судорожным. Я взял двумя руками ее голову и... стал непроизвольно тужиться. Я хотел помочь Глаше поскорей...

родить свою душу, я это мог тогда сформулировать только так. В момент смерти моей собаки я отчетливо осознал, что смерть – это вовсе не умирание как таковое, но рождение в иную жизнь, в тонкий мир.

Умирает (отмирает) ставшее ненужным тело. В нем, как в коконе, в течение жизни растет и зреет душа. А потом она покидает свой временный обветшавший дом, и он разрушается, поскольку более никому не нужен – тела всех живых существ нужны только как своего рода инкубатор душ.

Итак, я изо всех сил помогал моей Глаше родиться в вечность. И вот случилось – она вздохнула в последний раз, и сердце ее перестало биться. А в пространстве тонкого мира

появилось серебристое пятно, неуловимо напоминающее очертаниями маленькую собачку. Оно поднималось все выше и выше в синеву – и вот уже растворилось в ней. Но я знал, что Глаша есть; со смертью физической оболочки жизнь не окончилась. И мне было одновременно грустно, потому что я больше со своей любимицей не увижусь, и радостно – потому что Глаша родилась в другую жизнь.

Я пошел к маме, крепко-крепко обнял ее и прижался к ней. Она гладила меня по голове, и мы вместе поплакали. А потом я сказал:

– Помнишь, наша кошка Джуля рожала котят и ей было тяжело разродиться?

Конечно, мама помнила это, мы всей семьей тогда помогали Джуле.

– Она изо всех сил напрягалась, чтобы вытолкнуть из себя очередного, застрявшего котенка, – продолжал я. – И мы тужились вместе с ней, потому что очень ей сопереживали. Так вот, Глаша тоже как бы рожала... Только не щеночков, а саму себя. То есть свою душу. И я увидел, как она наконец-то вышла из тела и поплыла вверх, вверх...

Мама посмотрела мне в глаза и грустно сказала:

– Ну вот, теперь ты знаешь, что такое смерть.

– Нет, теперь я знаю другое. Я знаю, что смерти нет, – ответил я. – А то, что называют смертью, – это просто гибель потерявшего свою необходимость физического тела.

– Так, сынок, – согласилась мама.

– А скажи, – меня осенило, – у людей все происходит ведь так же, как у собак? Они рожают свою душу, умирая?

– Да, дорогой, – кивнула мама.

– Но почему же тогда все так трагически воспринимают смерть? Ведь она – не смерть, а продолжение жизни в другом измерении?

– Тебе ведь грустно, что ты больше не сможешь пойти с Глашей погулять, покормить ее?

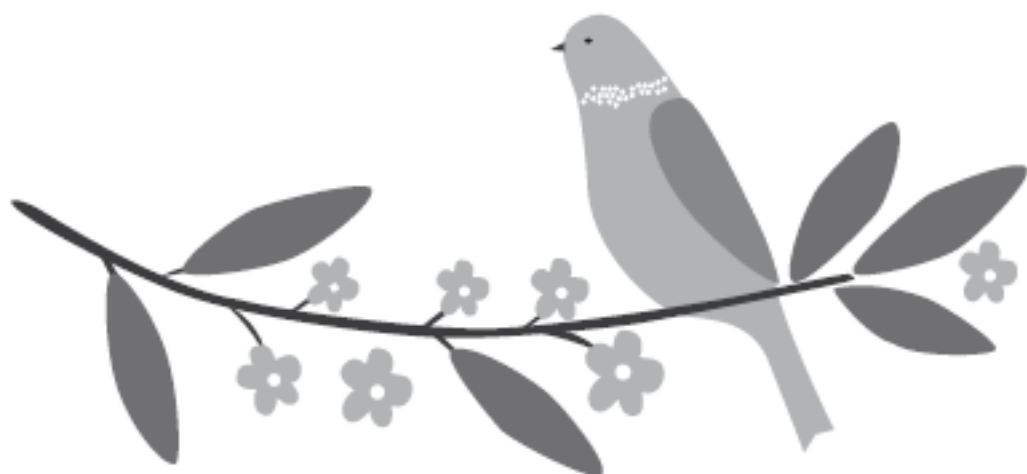
– Да.

– Но Глаша, хоть и твоя любимая, – собака. А представь, что ты больше никогда не увидишь меня, папу... Не сможешь нас обнять, задать вопросы, рассказать о тех открытиях, которые сделал. Ведь так рано или поздно будет!

– Это еще грустнее, – сказал я, и мне захотелось плакать.

Наблюдая за нашими зверями, я понял, что **рождение и смерть – два тождественных и естественных момента любой жизни; главное же – что они по сути равны.**

Жить – значит пребывать в движении, воздействовать на мир, что-то в нем переделывать к лучшему

Я выбрал жизнь

Мне было семь, и я готовился к школе. Знаете, это удивительно – чувствовать себя одновременно ребенком и взрослым. Мне было интересно и необходимо общаться со сверстниками, играть, озорничать, иногда вообще хулиганить. У меня было совершенно нормальное и счастливое детство, были друзья, с которыми мы вечно придумывали что-то невообразимое, а также занимались вещами достаточно тривиальными: лазали за яблоками в чужие сады, копали червей и ловили рыбу, играли в войну...

Но на эту обычную мальчишескую жизнь накладывались мои уникальные умения, которые уже тогда ставили меня на одну доску со взрослыми. Конечно, осознанными знаниями это назвать нельзя. Скорее, я действовал по интуиции, используя некоторые отработанные методы. Лишь много позже я предпринял попытки систематизации того, что, как кажется, умел делать всегда. Я начал изучать теорию взаимодействия вещественного и неведущественного миров и с удивлением понял, что массу вещей знаю по опыту, причем знаю очень давно.

Как сверстники относились к моей инаковости? Я уже рассказывал, что она находила неизменное прикладное применение. Они радовались, что я могу делать то, чего не может никто из известных им людей, задавали вопросы, просили научить их тому же. И я честно пытался учить. Многие из них еще тогда освоили имеющиеся в моем арсенале способы исполнения желаний и пользуются ими до сих пор.

Буквально в прошлом году я представлял свою исцеляющую музыку в Москве. Собралось множество народа, слушали музыку, делились ощущениями, потом я отвечал на вопросы, меня долго не отпускали. Так вышло, что выступление мое продлилось куда дольше намеченного времени.

Дело было поздней весной, точнее на стыке весны и лета. Я вышел в удивительно теплый, пахнущий сиренью вечер, и мне так захотелось пройтись по этим душистым сумеркам... Я решил пойти к гостинице, в которой остановился, пешком и не стал звонить шоферу, как было оговорено.

Путь мой лежал по почти безлюдным окраинным улицам, через дорогу таинственно шелестели деревья, в листве которых надрывались соловьи. Я неторопливо шел, наслаждаясь своим одиночеством, возможностью побыть наедине со своими мыслями, подышать пленительным воздухом, вобравшим ароматы трав и цветов.

Вдруг боковым зрением я заметил темную машину, которая медленно ехала вдоль улицы в том же направлении, в котором лежал мой путь. Мне стало не по себе: в наше время может случиться всякое. У меня нет явных врагов. Но, к сожалению, сейчас немало людей неадекватных, способных на самые странные поступки.

Итак, пустая улица, я иду по тротуару, параллельно мне по дороге движется машина; ни пешеходов, ни других авто не наблюдается; через проезжую часть – какой-то парк. Что бы все это могло значить?

Иногда, «на гражданке», мне не хочется «включать» свои особые способности; всем же надо время от времени отдыхать, в том числе и мне, в том числе и от собственной интуиции, сверхвидения и пр. Как вы понимаете, я шел с «выключенной» сверхпрограммой, но теперь включил ее.

И тут же напряжение покинуло меня – черная машина не представляла для меня совершенно никакой опасности. От нее исходили волны позитива; несомненно, в ней ехал человек, желавший общения со мной, более того – известный мне, более того – встрече с которым я могу быть рад.

Увидев это, я повернулся к машине и приветственно помахал. Она тут же остановилась, из нее выскочил крупный мужчина, мигом подбежал ко мне и схватил в объятия, крича:

– Рушель, ты, что ли? Сколько лет, сколько зим. А я еду за тобой и все не могу понять, ты или нет.

Это оказался мой друг детства Вовка Т., с которым мы жили в одном дворе в Фергане.

Излив друг на друга первую радость от встречи (мы не виделись лет тридцать, а то и более; просто чудо, что он узнал меня, увидев в темноте в окно машины), мы решили вместе поужинать и поговорить.

Пришлось мне отказаться от прогулки, и вот мы уже сидели в уютном ресторанчике на берегу Москва-реки.

...Многое мы в тот вечер обсудили, засиделись сильно за полночь, благо заведение оказалось весьма гостеприимным и работало до последнего посетителя.

Мне особенно запомнились слова Вовки:

– Знаешь, Рушель, мы должны были рано или поздно встретиться. Просто непременно. Потому что всем, что у меня есть, я обязан тебе. Помнишь, еще до школы ты научил меня исполнять желания? Я еще удивлялся, как твой способ не похож на то, что обычно представляется. Я-то думал примерно так: закрываешь глаза, говоришь «хочу то-то», открываешь – оно перед тобой. А у тебя все было по-другому: хочешь чего-то, сформулируй, примерь на себя и делай все, чтобы это получить. И получишь. Мне тогда казалось, что никакого волшебства тут как бы и нет, а так хотелось именно волшебства. И ты пытался объяснить, что волшебство – во всем. Я ничего не понимал из твоих пояснений, и мне было даже слегка обидно... А потом прошли годы, и я много раз убеждался, что ты прав, Рушель. Когда я закрывал глаза и открывал рот, почему-то туда ничего не падало. Ну, почти ничего... Иной раз случались прорывы, но это все несущественные ситуации. А вот чтобы настоящая мечта воплотилась, нужно было ее выносить и... воплотить! Рушель, я понял через много-много лет, что ты имел в виду, говоря, что волшебство – во всем. Пятнадцать лет назад я оказался в Москве и решил остаться в этом городе. У меня тогда не было ничего за душой. Но было огромное осознанное желание. И я стал его воплощать. И вот у меня свой дом на Рублевке (не смейся, для меня это тоже было очень важно), бизнес, две машины, жена – коренная москвичка из профессорской семьи, растут трое детей... Это волшебство какое-то, этого не

должно и не могло быть, но это все наяву, это моя жизнь, вернее, мои мечты, воплотившиеся в жизнь. Я много работал на созидание того, что хочу, строил и выстроил то, что мне виделось в фантазиях. Я действовал так, как ты когда-то, в детстве, говорил... Ты прикинь, все эти годы ты как бы был со мной; я все делал так, как ты когда-то учил. И все у меня получилось!

В следующий свой приезд в Москву я по приглашению Вовки остановился в его гостеприимном доме. Мы больше не теряем друг друга из виду.

Засуха в ферганской долине

Так вот, в последнее лето перед школой я пережил клиническую смерть. Дело было так. Две недели Ферганскую долину беспощадно жгло солнце. Жара стояла лютая: все водоемы и источники пересохли, вялилась на корню трава, умирали животные.

Когда один за другим от сердечной недостаточности погибли три пожилых человека с нашей улицы, я понял, что в ситуацию необходимо вмешаться: долине жизненно необходим затяжной дождь, который напоит землю и растения.

Я сгенерировал желание, отправил его в тонкий мир и стал ждать, когда все исполнится – над Ферганой соберутся благословенные тучи. Однако ничего не происходило. Тогда я попытался отследить свое желание-шар на тонком уровне, однако его не было!

Я снова и снова продуцировал желание дождя, но снова и снова шары мои не надувались, словно я и не предпринимал никаких усилий. Что бы это могло значить?

Я стал исследовать этот вопрос, и мне открылось вот что. Отсутствие дождя, губящий зной – особая закономерность, вызванная рядом фатальных обстоятельств. Оттого и не выходит ничего с продуцированием шаров-желаний.

То есть теоретически повлиять на ситуацию можно, а практически – это сопряжено с весьма большими рисками. Для запуска шара-желания и его реализации в вещественном мире необходимо «сорвать чеку», то есть отказаться от страховки.

Довольно часто не исполняются желания, небезопасные для человека.

Я «срываю чеку»

Итак, я в возрасте всего семи лет решил взять на себя всю полноту ответственности за реализацию требуемого мною. Я понимал, что риски мои весьма велики: со мной может произойти что угодно, вплоть до смерти физического тела. Однако я счел возможным принести себя в жертву, если таковая понадобится, ведь на моих глазах от зноя гибло все живое, страдали, болели и умирали люди. И я подумал, что пусть лучше не станет одного меня, зато будет жить моя родина – этот прекрасный зеленый оазис – и его обитатели. (Как вы помните, я уже к тому времени знал, что смерть физического тела – вовсе не гибель личности; конечно, жаль покидать физический мир, но физическая смерть – абсолютная данность, поэтому на самом-то деле не так и важно, когда она наступит – ее же все равно нельзя избежать.)

Я стал сознательно настаивать на реализации дождя, усилив работу с продукцией волевых импульсов. Я снова и снова посылал их в тонкий мир, как одержимый, и в какой-то момент сначала почувствовал, а потом почти воочию увидел, что брешь пробита – шар-желание набирает объем, надувается, напитывается моей энергией.

...Я думал, что со мной что-то случится в тот момент, когда собравшиеся под моим натиском тучи наконец прольются дождем.

И вот уже ветер крепчал, и вот уже на землю упали первые тяжелые капли, но со мной ничего не происходило.

Удар молнии

Я видел в окно, как во двор выскочили мои приятели и радостно заскакали под тугими струями ливня, а он все усиливался, стоял практически стеной, и все, кто попадал под него, мигом вымокали до нитки.

Я тоже кинулся на улицу, как был, босиком, в одних шортах. Тело мое возликовало, оказавшись под этим долгожданным теплым душем. Я рядом с другими мальчишками приплясывал и ловил ртом воду. И тут...

Сверкнула молния, раздались раскаты грома... Меня что-то пронзило, на мгновение я испытал невероятную боль, локализовать которую не берусь и сейчас (не знаю, в каком месте было больно, меня именно пронзило, я словно сам превратился в сгусток боли).

Очевидцы происшедшего с ужасом рассказывали, что молния угодила в меня и я упал на месте, как подкошенный. Ко мне тут же подбежали – я не подавал никаких признаков жизни; кто-то из ребят побежал за взрослыми, вскоре меня перенесли в дом, потом приехала «скорая», и я оказался в реанимации.

Кома

От удара молнии у меня случилась остановка сердца – это была клиническая смерть, которая бы перешла в биологическую, если бы за меня не взялся дед, оказавшийся в тот момент дома. Будучи потомственным лекарем и знахарем, он сразу начал реанимационные мероприятия, так что к моменту прибытия «скорой» мой моторчик хоть и слабо, но все-таки уже работал.

Однако в сознание я не приходил. Жизни и смерти предстояло бороться во мне довольно долго, и все это время я был в коме.

Когда человек находится в коме, окружающие предполагают, что он просто «выключен». Это не так. В это время душа покидает тело и устремляется в тонкий мир, между тем физиологическая жизнь продолжается; тем кома и отличается от собственно смерти: если произошла гибель физического тела, душа никогда не вернется в него из тонкого мира; кома же может окончиться воссоединением души и тела.

Душа обладает памятью. Правда, чтобы вытащить ее запечатления, приходится проделывать ряд специальных манипуляций. Я восстановил практически все, что со мной происходило, когда я пребывал в коме.

...Итак, я лечу по длинному-длинному темному коридору. Он горизонтален – и мой полет кажется бесконечным. Темнота без какого-либо присутствия света и ощущение движения, и это все ощущения на первом этапе.

Затем, кажется, вечность спустя, в конце коридора забрезжил сначала даже не свет, а как бы предвкушение света. Я понял, что лечу не просто так, а во вполне определенном направлении, туда, где, по-видимому, бесконечный коридор заканчивается.

«И бесконечность имеет конец», – подумал я.

Мало-помалу свет в конце коридора набирал силу, становился ярче, и я по этим признакам понимал, что в скором времени мой полет прекратится.

И вот уже долгожданное отверстие, сквозь которое в коридор лился свет. Кажется, оно совсем невелико. Я успеваю ужаснуться: как же преодолю эту дыру? Я же достаточно велик, а в нее может пролезть разве что мышь... Между тем скорость моего полета предельна, дыра стремительно приближается, я успеваю испугаться перед столкновением, понимаю, что меня сейчас просто-напросто расплющит, но... вылетаю из темноты в свет, как какая-то стремительная ракета.

В тонком мире неактуальны пропорции мира физического.

Итак, я оказался в некоем месте, о котором не могу сказать ничего. Память о нем осталась у меня на уровне чувственных ощущений (и из этого можно сделать вывод, что чувства – функция души): я ощутил там огромное счастье (фактически блаженство), спокойствие, свет, тепло. Это было сродни уверенности, что больше ничего уже не надо, что теперь удовлетворены все желания, чаяния, стремления. Душа, казалось, пела и исходила радостью.

«Дома! – с ликованием звучало во мне. – Дома! Какое счастье, я дома!»

Я не знаю, сколько времени пробыл в состоянии такого ликования, я бы даже сказал – ликующего оцепенения. Постепенно, однако, эйфория моя сменилась рефлексией. Я стал думать о том, что мне здесь замечательно, но при этом я никогда не смогу помочь людям, оставшимся там, в физическом мире. И не только людям, но и животным, и растениям, и самому миру, который, конечно же, постоянно нуждается в помощи.

Мысли эти оказались для меня мучительны. Впустив их в себя, я лишился своей безмятежности; в мире света и покоя я начал испытывать тревогу и неудовлетворенность; данное место перестало восприниматься мною как земля обетованная и средоточие безмятеж-

ности. Я затосковал – и взмолился сам не знаю к кому: «Здесь хорошо. Это лучшее место, какое можно себе представить. Вернее, такое даже не представить. Сюда все стремятся, я уверен в этом. Но я хочу назад».

В ответ я услышал или почувствовал вопрос, обращенный ко мне: «Ты разочарован?»
«Нет, – ответил я. – Мне было бы хорошо здесь, если бы я не знал, что нужен там».

«Кому ты нужен там?» – спросили меня.

«Людам страждущим, больным телом и душой; зверям, растениям, физическому миру, о гармонии и здоровье которого заботились все мои предки. Теперь моя очередь, ведь я еще не успел ничего сделать. Мне рано на покой».

«Подумай, здесь только свет и радость. А там боль, проблемы, работа, скорби, недуги, слезы... Неужели ты хочешь туда?»

«Я хочу помогать людям! – стоял я на своем. – Я уверен в этом. Ведь я Блаво. Мы рождаемся, чтобы помогать всем, кто нуждаются в помощи!»

«Перед тобой выбор, – услышал я. – Смерть в физическом теле и переселение навечно в блаженство, у входа в которое ты сейчас находишься, или возвращение в юдоль физических мытарств и длительный отказ от блаженства».

«Я выбираю жизнь в теле. Я нужен другим, живущим в теле».

«Пусть так», – услышал я.

И тут же подул очень сильный ветер, который мгновенно перешел в ураган. Он подхватил меня и понес к тому самому отверстию, через которое я попал в преддверие мира вечного блаженства. Меня всасывало в эту дыру, как в воронку, – и вот я уже снова летел по темному коридору, все дальше и дальше от света...

Мой полет продолжался снова очень долго, в крошечной тьме. А потом... я открыл глаза и увидел белый потолок над собой. Пришла сестра и, увидев, что я пришел в себя, позвала доктора.

Я был в коме неделю – семь дней. Семь – счастливое число! Даже если семерка появляется там, где, на первый взгляд, ситуация чревата неприятностями и, более того, горем, она приносит счастье и успех!

Вернуться в жизнь было моим осознанным выбором. С тех пор уже сорок лет я занят служением людям и миру.

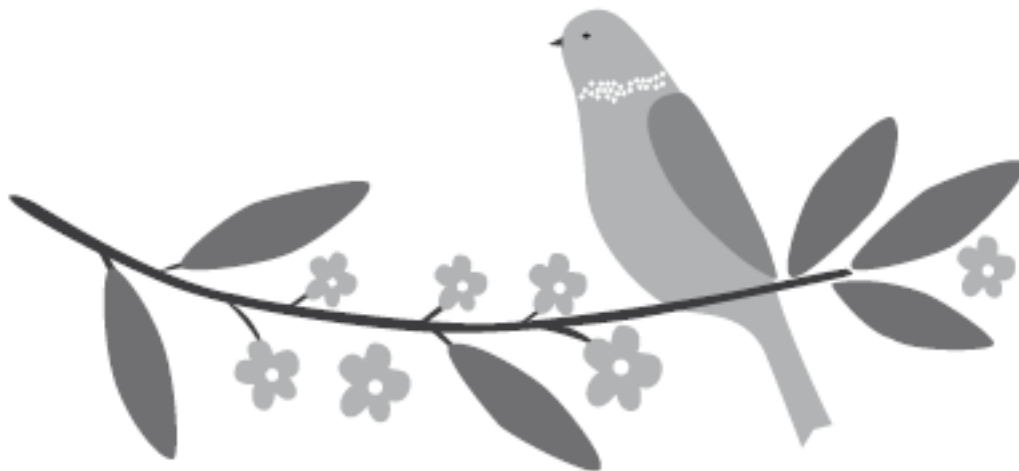
Знаете, очень многие люди жалуются на то, что устают, их раздражает, что кто-то просит о помощи, вообще чего-то для себя просит... Я скажу на это следующее. Морально устать можно только от самого себя. Когда ты помогаешь другим, когда ты востребован – это счастье.

Востребованность и чувство собственной нужности людям приносят ни с чем не сравнимое моральное удовлетворение.

А в покой и свет мы все успеем. Туда пускают всех без исключения. Вот там все отдыхают всегда.

Учитесь быть хозяевами своей жизни, не давайте себя подчинять ни людям, ни событиям, ни вещам

«Ты должен научиться!»

Что было после того, как я вышел из комы? Надо было восстанавливаться; неделя в коме весьма непростое испытание. Доктора предполагали возможность необратимых мозговых изменений, ожидали проблем с сосудами и выделительной системой.

Вся семья взялась поставить меня на ноги, применяя все средства из арсенала «неформатной» медицины.

Бабушка поила меня целебными отварами, мама усиленно медитировала на мое здоровье, заговаривала недуги, папа на утренней и вечерней заре отрабатывал со мной комплекс особых упражнений для реабилитации всех органов и систем.

Особо хочется сказать о моем дедушке, с которым именно в это время у меня возникла и сформировалась близость, очень повлиявшая на всю мою последующую жизнь.

Дед как человек пути

Мой дед по материнской линии (как, впрочем, и все Блаво) был необычным человеком, человеком Пути.

Разные люди исполняют в жизни разное предназначение:

есть люди Земли, которые с самого рождения испытывают особую тягу к земле, обихаживают ее, заботятся о ней. Это и те, кто занимается сельским хозяйством, и разнообразные ландшафтные дизайнеры. Впрочем, и не ландшафтные тоже. Человек Земли – тот, кто посвящает себя заботам об окружающем людей пространстве;

есть люди Оружия – с ними все понятно, это бойцы и борцы, призвание которых – воевать;

люди Семьи заботятся о детях и стариках, животных, очень нищелюбивы, сердобольны, готовы прийти на помощь всем, кому она нужна;

люди Неба вечно витают в облаках, будто не обращая внимания на то, что происходит у них под носом; их не интересуют вопросы физического бытия – они сфокусированы на высоких материях;

человек же Пути находится в непрерывном поиске новых знаний и технологий, которые обогатят человечество, облегчат решение множества задач, избавят мир от угроз и несправедливостей.

Мой дед искал всю жизнь универсальный способ помощи людям в разных ситуациях, будь то болезни души и тела, кризисные ситуации, моральная подавленность, материальная нужда и пр. Перебрав огромное количество средств, он пришел к интереснейшим выводам о пронизывающих мир вибрациях, рассчитал алгоритмы идеального колебания живой и неживой материи в ответ на вибрационные импульсы, разрабатывал и внедрял в свою целецельскую практику особые вибрационные настройки.

Говорят, что я вышел из комы именно в тот момент, когда дедушка наигрывал под дверью реанимации на флейте свой «антикоматозный ноктюрн», специально написанный накануне, чтобы пробудить меня к жизни.

История, как его пустили с флейтой в больницу, вообще особая. Конечно же, деда воспринимали как возмутителя спокойствия, медперсонал поначалу и слышать ничего не хотел о том, чтобы разрешить «этому сумасшедшему Глав о докучать больным своими дурацкими песенками». Никакие доводы и попытки объяснить теорию гармонизирующего воздействия музыки на человека не действовали.

И вот, когда рассерженная старшая сестра уже приготовилась грозить деду милицией, он... вытащил флейту и тихонько заиграл. Вы помните историю о дудочнике из Гамельна, который вывел из города крыс? Конечно, старшая сестра реанимации вовсе не была похожа на крысу; она очень беспокоилась о покое своих подопечных и боялась, что дедушка «своим концертом» доставит и без того измученным людям хлопоты. Но когда дед заиграл, с женщиной, которая только что была непримиримо настроена против него, произошла самая настоящая метаморфоза. Как она потом призналась, она вдруг почувствовала, что успокаивается, ощутила любовь, заботу и ласку, а главное – совершенно уверилась, что эта замечательная музыка непременно поможет больным реанимации.

Старшая сестра сменила гнев на милость и позволила дедушке по пятнадцать минут в день негромко играть на флейте в вестибюле отделения. И в те дни, когда он там играл, состояние здоровья пациентов стабилизировалось. (Кстати, когда меня выписали, дедушку попросили время от времени заходить и играть там свои композиции!)

Итак, как вы уже поняли, дедушка исследовал и применял возможности музыки для исцеления людей. И когда меня выписали из больницы, он, как и другие члены моей семьи, приложил все свои умения и мастерство, чтобы мне помочь.

Общими усилиями меня быстро поставили на ноги; никаких негативных последствий, которых опасались доктора, кома для меня не имела. А вот что касается позитивных...

Во-первых, я твердо решил посвятить себя служению людям, помощи им. Во-вторых, я стал по-новому осознавать то, что делают мои родные, – именно через призму возможностей помощи людям рассматривал отныне то, что до сих пор казалось мне чем-то вроде их хобби.

Начался период постижения мною разнообразных практик возвращения здоровья и гармонии. И особенную роль в этом процессе обучения сыграл мой дед, который всемерно поддержал меня в моих идеях, столь нехарактерных для мальчиков моего возраста.

Мир есть музыка!

Дедушка играл мне на разных музыкальных инструментах особые мелодии, которые иногда импровизировал тут же, иногда сочинял загодя. Порой он выстукивал необычные ритмы на африканских барабанах (только через годы я узнал, что эти барабаны африканские!), порой что-то напевал, подражая голосам птиц. Музыка его входила в меня, ее ритм становился моим ритмом, я начинал жить в нем... Уходили болезни и немощи, тело наполнялось силой и энергией – я чувствовал это с каждым тактом дедушкиной музыки.

– Почему это происходит? – спрашивал я. – Мне хочется танцевать, двигаться, ноги мои отбивают такт; мне кажется, я даже дышу в ритме твоей музыки... И сердце мое тоже бьется в ее ритме...

– Понимаешь, – объяснял дедушка, – когда произошел сбой в работе твоего организма, он забыл свой привычный ритм. Почему это произошло, сказать трудно. Для нас с тобой главное, что так произошло. И ты стал болеть. Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.